

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Прокудин Борис Александрович

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ В
РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ПЕРИОДА ВЕЛИКИХ РЕФОРМ**

5.5.1 – История и теория политики
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный консультант: **ШИРИНЯНЦ Александр Андреевич**, доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: **БАГДАСАРЯН Вардан Эрнестович**, доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», факультет истории, политологии и права, декан

БУРЕНКО Владимир Иванович, доктор политических наук, профессор
АНО ВО «Московский гуманитарный университет», факультет рекламы, журналистики, психологии и искусства, кафедра философии, социологии и культурологии, профессор

ГАЙДА Федор Александрович, доктор исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», исторический факультет, кафедра истории России XIX века – начала XX века, доцент

Защита состоится 4 октября 2023 года в 15.00 на заседании диссертационного совета МГУ.055.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), факультет политологии, аудитория Г-630.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/055.2/2612>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

А.В. Абрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность комплексного изучения общественных идеалов в русской художественной литературе эпохи Великих реформ в рамках гуманитарного знания обусловлена, прежде всего, масштабностью ее влияния на историческое развитие страны во второй половине XIX века. В тот период литература (а затем и сопутствующая ей критика) стала одним из основных способов политического участия граждан в жизни общества.

В XVIII веке Россия вступила на путь модернизации по европейскому образцу, чтобы стать на один уровень с лидирующими державами, но ради этой цели пришлось укрепить самодержавие и усилить крепостной гнет. И уже на следующем этапе дворянской элитой, воспитанной на идеях Просвещения, излишне централизованная власть и крепостное право стали восприниматься как главный фактор отсталости страны. В государстве назревали реформы, но спонтанное восстание декабристов привело к еще большему «застою», и борясь с вольнодумством, власть пошла на усиление цензуры и почти полный запрет общественно-политических дискуссий в печати. В таких условиях в центре «умственного движения» неожиданно оказалась художественная литература. Реалистически отражая жизнь, она стала фиксировать социальные противоречия, настроения общества и идеи, в нем возникающие. Это положение было осознано литературной критикой. Дополняя писателей в деле объяснения причин и следствий общественных явлений, критика стала приобретать свойства социально-политической публицистики. По мере того, как литература становилась в России прибежищем общественной мысли и ареной идейной борьбы, писатели сознавали необходимость политизировать свое творчество, чтобы отвечать запросам общества. Литература и критика приобретали определенное «направление», и всякий заметный писатель должен был выбрать, к какому направлению он относится. Ни один из крупных писателей XIX в. не остался индифферентным к общественным вопросам.

И тогда, и сегодня наиболее яркие писатели одновременно являются политическими публицистами и отчетливо выражают свои идеологические убеждения. Сумма ценностных, культурных и общественно-политических установок в пространстве современной русской литературы может показаться чем-то принципиально новым только на первый взгляд. Несмотря на революции и разрывы русского исторического сознания, в нем наблюдается преемственность, и наиболее важные вопросы социально-политического бытия, сформулированные в XIX в., имеют особенность в похожих обстоятельствах воспроизводиться на каждом новом историческом этапе. В связи с эволюцией средств массовой информации художественная литература сейчас

имеет неизмеримо меньшее влияние на общество, и круг ее читателей сузился, однако она, как и прежде, остается одним из способов политического участия граждан в жизни своей страны и площадкой для дискуссий о важных вопросах развития России.

Необходимость данного исследования связана и с тем, что в настоящее время отсутствует комплексная методология изучения общественных идеалов в русской художественной литературе. Существующие в современной науке подходы имеют узкие дисциплинарные рамки: фокус исследователей ограничивается либо философским взглядом на русскую художественную литературу, которая признается самой «философичной», либо филологическим анализом социально-политических идей отдельных писателей без учета воздействия их произведений на общественные настроения и политические процессы второй половины XIX в. Это обуславливает актуальность разработки *методологии историко-политологического изучения общественных идеалов в русской художественной литературе XIX в.*, которая позволит проводить комплексный анализ воздействия литературы на читателей и ее влияния на общественную жизнь с учетом исторического и культурно-идеологического контекста.

Характеристика источников и степени разработанности темы. Проблема общественных идеалов в художественной литературе принадлежит к разряду тем междисциплинарного и полидисциплинарного исследования. Специфика социально-политических идей, выраженных писателями, роль и влияние этих идей на общественное развитие всегда привлекали внимание литературоведов, историков, философов, культурологов, социологов и политологов. А учитывая, насколько велико было это влияние, без преувеличения можно заявить, что все направления российской гуманитарной науки, так или иначе, отдали дань интереса русской литературе периода Великих реформ.

Источники настоящего исследования разнообразны. Прежде всего это различные работы (романы, повести, рассказы, статьи, письма и воспоминания) писателей, ставших авторами наиболее резонансных «политических» произведений, которые так или иначе определяли в них свое отношение к общественным идеалам. Представления *С.Т. Аксакова, А.И. Герцена, А.И. Гончарова, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Н.Г. Помяловского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева и Н.Г. Чернышевского* о наиболее совершенном общественном строе¹ мы можем называть первоначальными концептуальными положениями,

¹ Аксаков С.Т. Семейная хроника. М.: «Художественная литература», 1991; Герцен А.И. Кто виноват? // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 4. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 5-211; Герцен А.И. Лишние люди и желчевики // Там же. Т. 14. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. С. 317-328; Герцен А.И. Дневник 1842-1845 // Там же. Т. 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 199-417; Герцен А.И. Былое и думы. 1852-1868 // Там же. Т. 8. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956.

касающимися общественных идеалов. Также это – произведения писателей условного «второго круга»: *Н.Ф. Бажина, Д.В. Григоровича, В.П. Ключникова, В.В. Крестовского, А.И. Левитова, Н.А. Некрасова, А.Н. Островского, А.Ф. Писемского, Ф.М. Решетникова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, В.А. Слепцова, Г.И. Успенского, Н.В. Успенского*, чьи сочинения оказывали значительное воздействие на литературный процесс своего времени и содержали представления о наилучшем общественном строе².

С. 7-397; *Гончаров И.А.* Обломов // *Гончаров И.А.* Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах. Т. 4. Обломов. Роман в четырех частях. СПб.: «Наука», 1998; *Достоевский Ф.М.* Бесы // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. X. Л.: Издательство «Наука», 1974; *Достоевский Ф.М.* Г-н -бов и вопрос об искусстве // Там же. Т. 18. Л.: Издательство «Наука», 1978. С. 70-104; *Лесков Н.С.* Некуда // *Лесков Н.С.* Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956; *Лесков Н.С.* Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» (Письмо к издателю «Северной пчелы») // Н.С. Лесков о литературе и искусстве. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. С. 48-56; *Помяловский Н.Г.* Мещанское счастье // *Помяловский Н.Г.* Мещанское счастье. Молотов. Очерки бурсы. М.: Современник, 1987. С. 21-111; *Помяловский Н.Г.* Молотов // Там же. С. 111-259; *Помяловский Н.Г.* Очерки бурсы // Там же. С. 259-434; *Толстой Л.Н.* Анна Каренина // *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений: В 90 т. Т. 19. Анна Каренина. Части 5-8. М.: Художественная литература, 1935; *Толстой Л.Н.* Воскресение // Там же. Т. 32. Воскресение. М.: Художественная литература, 1936; *Толстой Л.Н.* <Записка о дворянском вопросе> // *Л.Н. Толстой.* Собрание сочинений в 22 тт. Т. 16. М.: Художественная литература, 1983. С. 407-411; *Тургенев И.С.* Отцы и дети // *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 7. Сочинения. М.: Издательство «Наука», 1981. С. 5-191; *Тургенев И.С.* Дым // Там же. Т. 7. Сочинения. М.: Издательство «Наука», 1981. С. 247-408; *Тургенев И.С.* <Записка о крепостном праве> // Там же. Т. 12. С. 531-547; *Чернышевский Н.Г.* Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: Издательство «Наука», 1975; *Чернышевский Н.Г.* Письма без адреса // *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений: В 15 т. Т. 10. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1951. С. 90-116.

² *Бажин Н.Ф.* Степан Рулев // *Русские повести XIX века (60-х годов): в 2 т. Т. 2.* М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 489-535; *Григорович Д.В.* Деревня // *Русские повести XIX века (40-50-х годов): в 2 т. Т. 1.* М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. С. 3-58; *Григорович Д.В.* Антон Горемыка // Там же. С. 58-149; *Ключников В.П.* Марев. М.: ФИВ, 2012; *Крестовский В.В.* Кровавый пух. СПб.: Ленинградское издательство, 2011; *Левитов А.И.* Целовальничиха // *Левитов А.И.* Сочинения. М.: «Худож. лит.», 1977. С. 25-51; *Левитов А.И.* Степная дорога ночью // Там же. С. 51-68; *Некрасов Н.А.* Кому на Руси жить хорошо? // *Некрасов Н.А.* Собрание сочинений: в 15 т. Т. 5. Л.: Наука, 1982; *Островский А.Н.* Не в свои сани не садись // *Островский А.Н.* Полное собрание сочинений: В 12 т. Т. 1. М.: «Искусство», 1973. С. 280-328; *Островский А.Н.* Бедность не порок // Там же. С. 328-379; *Островский А.Н.* Не так живи, как хочется // Там же. С. 379-416; *Островский А.Н.* Гроза // Там же. Т. 2. М.: «Искусство», 1974. С. 209-267; *Писемский А.Ф.* Взбаламученное море. М.: RUGRAM, 2011; *Решетников Ф.М.* Подлиповцы. М.-Л.: Гослитиздат, ОГИЗ, 1948; *Салтыков-Щедрин М.Е.* Губернские очерки // *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собрание сочинений: в 20 т. Т. 2. М.: Издательство «Художественная литература», 1965; *Салтыков-Щедрин М.Е.* Заметка о взаимных отношениях помещиков и крестьян // Там же. Т. 5. М.: Издательство «Художественная литература», 1966. С. 69-84; *Салтыков-Щедрин М.Е.* История одного города // Там же. Т. 8. М.: Издательство «Художественная литература», 1969. С. 265-437; *Слепцов В.А.* Питомка // *Русские повести XIX века (60-х годов): в 2 т. Т. 1.* М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 349-365; *Слепцов В.А.* Трудное время // Там же. С. 211-349; *Успенский Г.И.* Нравы Растеряевой улицы // *Успенский Г.И.* Власть земли. М.: Советская Россия, 1988. С. 23-186; *Успенский Г.И.* Власть земли // Там же. С. 213-219; *Успенский Н.В.* Егорка-пастух // *Русские повести XIX века (60-х годов): в 2 т. Т. 1.* М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. С. 163-211.

Процесс выработки общественных идеалов в отечественной литературе периода Великих реформ невозможно представить без участия профессиональных литературных критиков и мыслителей, выступавших в роли критиков: *К.С. Аксакова, Б.Н. Алмазова, П.В. Анненкова, М.А. Антоновича, В.П. Боткина, В.Г. Белинского, Г.Е. Благодетель, А.Д. Галахова, Н.П. Гилярова-Платонова, А.А. Григорьева, Н.А. Добролюбова, А.В. Дружинина, С.С. Дудышкина, Г.З. Елисеева, В.Г. Зайцева, А.М. Иванцова-Платонова, М.Н. Каткова, М.Л. Михайлова, Н.К. Михайловского, И.И. Панаева, Д.И. Писарева, А.Н. Пытина, Н.Н. Страхова, П.Н. Ткачева* и др.³ Значение их критических статей

³ *Аксаков К.С.* Обзорение современной литературы // Русская беседа, 1857. Кн. I (V). Обзорение. С. 1-39; *А. Б.* <Б.Н. Алмазов>. Взгляд на русскую литературу в 1858 г. // Утро. Литературный сборник. М., 1859. С. 31-96; *Анненков П.В.* «Семейная хроника и воспоминания» С. Аксакова // Современник, 1856. Т. LVI. № 3. Отд. III. С. 1-244; *Анненков П.В.* Воспоминания и критические очерки: собрание статей и заметок. Т. II. 1849-1868. СПб., 1879; *Анненков П.В.* «Гроза» Островского и критическая буря. Ответ критику «Грозы» в журнале «Наше время» // Драма А.Н. Островского «Гроза» в русской критике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 122-141; *Антонович М.А.* Асмодей нашего времени // Современник, 1862. № 3. Современное обозрение. С. 65-122; *Антонович М.А.* Лжереалисты (По поводу «Русского слова») // Драма А.Н. Островского «Гроза» в русской критике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 287-294; *Боткин В.П.* Заметки о журналах за июль месяц 1855 года // *Боткин В.П.* Литературная критика. Публицистика. Письма. М.: Советская Россия, 1984. С. 172-178; *Белинский В.Г.* Русская литература в 1842 году // *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. VI. М.: Издательство академии наук СССР, 1955. С. 512-547; *Белинский В.Г.* Русская литература в 1845 году // Там же. Т. IX. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 378-406; *Белинский В.Г.* Взгляд на русскую литературу 1847 года // Там же. Т. X. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 279-360; *Благодетель Г.Е.* Старые романисты и новые Чичиковы // Дело, 1868. № 1. С. 1-17; *Галахов А.Д.* Мнение о драме г. Островского «Гроза» // Драма А.Н. Островского «Гроза» в русской критике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 174-178; *Гиляров-Платонов Н.П.* Семейная хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова // Русская беседа, 1856. Ч. I. Кн. 1. Критика. С. 1-69; *Гиляров-Платонов Н.П.* Откуда нигилизм? // *Гиляров-Платонов Н.П.* Сборник сочинений. В 2 т. Т. 2. Издание К.П. Победоносцева. М.: Синодальная типография, 1899. С. 158-193; *Григорьев А.А.* Взгляд на русскую литературу со смерти Пушкина // *Григорьев А.А.* Искусство и нравственность. М.: «Современник», 1986. С. 70-229; *Григорьев А.А.* Парадоксы органической критики (Письма к Ф.М. Достоевскому) // *Григорьев А.А.* Апология почвенничества. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 149-184; *Добролюбов Н.А.* Деревенская жизнь помещика в старые годы // *Добролюбов Н.А.* Собрание сочинений в девяти томах. Т. 2. Статьи и рецензии август 1857 – май 1858. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. С. 290-327; *Добролюбов Н.А.* Что такое обломовщина? // Там же. Т. 4. М.-Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. С. 307-343; *Дружинин А.В.* «Обломов». Роман И.А. Гончарова. Два тома. СПб., 1859 // Роман И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. С. 106-125; *Дружинин А.В.* Критика гоголевского периода русской литературы и наши к ней отношения // *Дружинин А.В.* Литературная критика. М.: Сов. Россия, 1983. С. 122-176; *Дудышкин С.С.* Семейная хроника и Воспоминания С. Аксакова. Москва. 1856 // Отечественные записки, 1856. Т. CV. № 4. Отд. II. С. 69-90; *Дудышкин С.С.* Русская литература // Отечественные записки, 1861. № 8 (Т. CXXXVII). Русская литература. С. 139-200; *Елисеев Г.З.* Воспоминания // Шестидесятые годы. М.А. Антонович. Воспоминания. Г.З. Елисеев. Воспоминания. М.-Л.: Academia, 1933. С. 267-584; *В. З.* <Зайцев В.А.> Перлы и алмазы русской журналистики // Русское слово, 1864. № 6. Отд. II. С. 43-52; *А. И.-Ц.* <Иванцов-Платонов А.М., свящ.> О положительном и отрицательном отношении к жизни в русской литературе. Статья первая // Русская беседа, 1859. Кн. I (XIII). Критика. С. 1-46; *Катков М.Н.* Пушкин // *Катков М.Н.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. Заслуга Пушкина: О литераторах и литературе. СПб.: ООО «Издательство «Росток»», 2010. С. 246-304; *Катков М.Н.* Нигилизм по брошюре проф. Цитовича «Коран нигилизма. Что делали в романе «Что делать?»» // Там же. С. 689-694; *Катков М.Н.* Несколько слов о Современной летописи // Там же.

трудно переоценить, так как на протяжении второй половины XIX в. дискуссии о литературе почти всегда приобретали общественное значение. Часто критики максимально политизировали анализ художественных произведений, заостряя внимание на социально-политических вопросах. И если писатели подчас высказывали свои идеи в иносказательной форме, критики-публицисты осмысливали их идеи и интерпретировали открыто. Институт литературной критики во второй половине XIX в. был влиятелен, как никогда.

Что касается *историографии темы*, то в дореволюционной русской исследовательской литературе имеется немного работ, авторы которых предприняли попытку систематического изложения политических идей в художественной литературе. На рубеже XIX и XX вв. *Е.А. Соловьев*, писавший под псевдонимом Андреевич, попытался посмотреть на русскую литературу с точки зрения ее политико-философского содержания. Его книга вышла под названием: «Опыт философии русской литературы» (СПб., 1909)⁴. Андреевич сделал акцент на особом характере русской литературы, указал на ее отличия от литературы европейских стран, затронул тему взаимоотношения литературы и государства. В то же время знаменитый критик *С.А. Венгеров* выпустил работы «Основные черты истории новейшей русской литературы» (СПб., 1899)⁵, а чуть позже – «Героический характер русской литературы» (СПб., 1911), где попытался обобщить основные заслуги русских писателей XIX века перед обществом. В его понимании, «героической» делал русскую литературу ее народнический и освободительный пафос⁶. Это утверждение,

С. 308-313; *Катков М.Н.* Пушкин // Там же. С. 246-304; *Катков М.Н.* Нигилизм по брошюре проф. Цитовича «Коран нигилизма. Что делали в романе “Что делать?”» // Там же. С. 689-694; *Катков М.Н.* Несколько слов о Современной летописи // Там же. С. 308-313; *Михайлов Л.М.* Литературное известие // Санкт-Петербургские ведомости, 1847. № 68 от 29 марта 1847. С. 512; *Михайловский Н.К.* Из литературных и журнальных заметок 1874 года // *Михайловский Н.К.* Литературная критика и воспоминания. М.: «Искусство», 1995. С. 84-115; *М. Н.* <*Михайловский Н.К.*> Литературные и журнальные заметки. Февраль 1873 г. // Отечественные записки. 1873. № 2. Отд. II. С. 315-343; *Панаев И.И.* Литературные воспоминания. Л.: Academia., 1928; *Панаев И.И.* «Гроза», драма Островского // Драма А.Н. Островского «Гроза» в русской критике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. С. 37-42; *Писарев Д.И.* Базаров // *Писарев Д.И.* Полное собрание сочинений в шести томах. Том. 2. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, Садовая, № 9, 1894. Стл. 373-422; *Писарев Д.И.* Реалисты // *Писарев Д.И.* Литературная критика: в 3-х т. Т. 2. Л.: Художественная литература, 1981. С. 6-166; *Писарев Д.И.* Мыслящий пролетариат // Там же. С. 348-399; *Пытин А.Н.* Сочинения Помяловского // Современник, 1864. № XI-XII. С. 67-82; *Страхов Н.Н.* Борьба с Западом в нашей литературе // *Страхов Н.Н.* Избранные труды. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 145-503; *Страхов Н.Н.* Счастливые люди (Статья первая. Один из наших типов) // Н.Г. Чернышевский: pro et contra. СПб.: Издательство РХГА, 2008. С. 555-576; *П. Н.* <*Ткачев П.Н.*> Больные люди. «Бесы», роман Федора Достоевского, в трех частях. СПб. 1873 // Дело. 1873. № 4. Апрель. С. 359-381.

⁴ Андреевич (*Соловьев Е.А.*) Опыт философии русской литературы. СПб.: Знание, 1909.

⁵ Венгеров С.А. Основные черты истории новейшей русской литературы: Вступ. лекция, чит. в Спб. ун-те 24 сент. 1897 г. СПб.: типо-лит. А.Э. Винеке, 1899.

⁶ «Все, что придает такую красоту русской литературе, – писал Венгеров, – все, что составляет тайну обаятельного впечатления, которое она производит на европейские умы, – все это кроется в том,

безусловно, имеет идеологический окрас, однако для конца XIX – начала XX вв. характерен именно такой, народнический, взгляд на русскую литературу. Здесь можно упомянуть книги *Р.В. Иванова-Разумника* «Литература и общественность» (СПб., 1910), *В. Садовника* «Очерки по истории русской литературы» (М., 1914), работу *Д.Н. Овсяннико-Куликовского* «История русской интеллигенции» (М., 1907)⁷, часть которой посвящена политической сатире Салтыкова-Щедрина, отражению политической жизни России в романах Тургенева, политическим аспектам произведений Г.И. Успенского, Достоевского и П.Д. Боборыкина. Однако никто из перечисленных авторов не попытался классифицировать и обобщить все политические течения в русской художественной литературе XIX в.

Важно упомянуть литературоведческие статьи, написанные философами и культурологами русского зарубежья: *Н.А. Бердяевым*, *С.Н. Булгаковым*, *М.О. Гершензоном*, *И.А. Ильиным*, *Г.П. Федотовым*, *С.Л. Франком*⁸ и др. В 1920-1940-е гг. они предприняли попытку оценить значение русских писателей XIX в. в контексте общего развития культуры и истории, философски осмыслить русскую литературу. *Н.А. Бердяеву* принадлежит важная для настоящего исследования работа «Мирозерцание Достоевского» (Прага, 1923)⁹, где в отдельных главах рассматривается понимание Достоевским революции и социализма. *М.О. Гершензону* – «Мысль и мечта И.С. Тургенева» (М.,

что кающийся дворянин и интеллигент не могут примириться с социальной и всякою иною неправдою» (*Венгеров С.А.* Героический характер русской литературы // *Венгеров С.А.* Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 1. Пг.: Издательство «Светоч», 1919. С. 88).

⁷ *Иванов-Разумник Р.В.* Литература и общественность. СПб.: Книгоиздательство «Прометей» Н.Н. Михайлова, 2011; *Садовник В.* Очерки по истории русской литературы. М.: Печатня С.И. Яковлева, 1914; *Овсяннико-Куликовский Д.Н.* Из «Истории русской интеллигенции» // *Овсяннико-Куликовский Д.Н.* Литературно-критические работы. В 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1989. С. 4-306.

⁸ *Бердяев Н.А.* Духи русской революции // *Ф.М. Достоевский.* Бесы. Роман в трех частях. «Бесы»: Антология русской критики. М.: Согласие, 1996. С. 513-518; *Булгаков С.Н.* Русская трагедия // *Ф.М. Достоевский.* Бесы. Роман в трех частях. «Бесы»: Антология русской критики. М.: Согласие, 1996. С. 489-508; *Гершензон М.О.* Любовь Н.П. Огарева // *Гершензон М.О.* Избранное. Т. 3. Образы прошлого. Москва-Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. С. 250-415; *Гершензон М.О.* П.Я. Чаадаев. Жизнь и мышление // *Гершензон М.О.* Избранное. Том 1. Мудрость Пушкина. Москва-Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. С. 381-563; *Ильин И.А.* Пророческое призвание Пушкина // *Ильин И.А.* Одинокий художник. М.: Искусство, 1993. С. 40-69; *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // *Ильин И.А.* Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 6-133; *Федотов Г.П.* Певец империи и свободы // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX-XX век. М.: Российские Пропилеи, 1999. С. 378-396; *Франк С.Л.* Достоевский и кризис гуманизма // *Франк С.Л.* Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 360-367; *Франк С.Л.* Пушкин как политический мыслитель // Пушкин в русской философской критике. Конец XIX-XX век. М.: Российские Пропилеи, 1999. С. 445-466.

⁹ *Бердяев Н.Н.* Мирозерцание Достоевского // *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства. В двух томах. Т. 2. М.: Издательство «Искусство», 1994. С. 7-151.

1919)¹⁰, где есть важные размышления о философских основаниях ранней прозы Тургенева.

Советских исследователей тема взаимодействия литературы и политики в XIX в. интересовала, прежде всего, в контексте истории освободительного движения. В большом количестве выходили монографии и сборники статей, посвященные отдельным аспектам влияния литературы на общественное развитие¹¹. Выходили серьезные работы, посвященные мировоззрению «радикальных разночинцев»: Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, в которых особое внимание уделялось литературному процессу 1860-х гг., журнальной полемике того периода, напрямую связанной с развитием русской общественной мысли. Определенный интерес представляет ряд изданий, подготовленных Институтом мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР, в которых была поставлена цель проследить историю восприятия современниками и последующими поколениями важнейших произведений художественной литературы XIX в., среди которых есть и «политические» романы «Кто виноват?» А.И. Герцена, «Отцы и дети» И.С. Тургенева и др.¹²

В постсоветской литературе интересные исследования, касающиеся политических идей в русской художественной литературе, были проведены А.С. Панариным, выпустившим ряд статей о Пушкине, Лермонтове, Гоголе¹³. В этом ряду – работы В.В. Кожина, С.С. Хоружия, Ф.И. Гиренка¹⁴, затрагивающие тему политических сюжетов русской литературы.

К современным исследованиям, посвященным истории идей в русской художественной литературе второй половины XIX в., можно отнести работы С.А. Никольского, подготовившего в соавторстве с В.П. Филимоновым три книги по истории «русского мировоззрения», а также работу «Горизонты смыслов. Философские интерпретации отечественной литературы XIX и XX вв.» (М., 2015)¹⁵. Необходимо упомянуть исследования В.К. Кантора, в кото-

¹⁰ Гершензон М.О. Мысль и мечта И.С. Тургенева // Гершензон М.О. Избранное. Т.3. Образы прошлого. Москва-Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. С. 541-631.

¹¹ См., напр., Вертинский Ч. (Вас. Е. Чешихин) Освобождение крестьян и русские писатели. Пг.: Типография «Задруга», 1917; Народ – герой русской литературы. Сборник статей. Казань: «Татполиграф», 1966; Идеи социализма в русской классической литературе. М.: Издательство «Наука», 1969; и др.

¹² См., напр., Русская литература в историко-функциональном освещении. М.: Издательство «Наука», 1979; Литературные произведения в движении эпох. М.: Издательство «Наука», 1979. И др.

¹³ Они были напечатаны отдельным изданием: Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: Институт философии РАН, 2005.

¹⁴ См.: Кожин В.В. Размышления о русской литературе. М.: Современник, 1991; Хоружий С.С. О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000; Гиренок Ф.И. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академический проект, 2008.

¹⁵ См.: Никольский С.А., Филимонов В.П. Русское мировоззрение. Том I. Смыслы и ценности российской жизни в философских и литературных произведениях XVIII – середины XIX столетий. М.:

рых русская литература XIX в. анализируется с точки зрения вопросов философии: «Русская классика, или Бытие России» (М., 2005), ««Судить Божию тварь». Пророческий пафос Достоевского: очерки» (М., 2010), ««Срубленное древо жизни». Судьба Николая Чернышевского» (М.; СПб., 2016)¹⁶, а также работы *В.А. Подороги*, который предпринял попытку аналитической антропологии литературы в проекте «Мимесис». Особый интерес представляет его работа «Строй произведения и литература Н. Гоголя» (М., 2018)¹⁷. Важно назвать работу *И.А. Есаулова*, который обращается к идеям отечественной словесности, рассматривая их в контексте русской православной культуры: «Русская классика: новое понимание» (СПб., 2017)¹⁸. Нужно также отметить исследование *В.И. Щербакова* «Д.И. Писарев и литература эпохи нигилизма» (М., 2016), где показан идейный контекст создания наиболее ярких художественных произведений 60-х гг. XIX в., на которые откликнулся своими критическими статьями Писарев¹⁹. Но в работах Никольского, Кантора, Подороги, Есаулова, как и в работах Щербакова, не прослеживается развитие социально-политических идей, выраженных в художественной литературе, в их взаимосвязи.

Говоря о развитии общественных идеалов в русской литературе, нельзя обойтись без истории литературных журналов, где велись общественные баталии. «Толстые» журналы во второй половине XIX в. стали своеобразными «фабриками мысли», центрами интеллектуальной жизни. Значительный вклад в изучение эстетических и социально-политических программ авторов литературных журналов внесли исследователи-литературоведы и историки: *А.И. Батюто*, *В.В. Блохин*, *У.А. Гуральник*, *А.П. Дмитриев*, *В.Д. Евгеньев-Максимов*, *Г.В. Жирков*, *В.А. Китаев*, *Д.А. Кунильский*, *Г.С. Лапина*, *М.К. Лемке*, *Ю.В.*

Прогресс Традиция, 2008; *Никольский С.А., Филимонов В.П.* Русское мировоззрение. Т. II. Как возможно в России позитивное дело: поиски ответа в отечественной философии и классической литературе 40-60-х годов XIX столетия. М.: Прогресс-Традиция, 2009; *Никольский С.А., Филимонов В.П.* Русское мировоззрение. Т. III. «Новые люди» как идея и явление: опыт осмысления в отечественной философии и классической литературе 40-х – 60-х годов XIX столетия. М.: Прогресс-Традиция, 2012; *Никольский С.А.* Горизонты смыслов. Философские интерпретации отечественной литературы XIX и XX вв. М.: Голос, 2015.

¹⁶ *Кантор В.К.* Русская классика, или Бытие России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005; *Кантор В.К.* «Судить Божию тварь». Пророческий пафос Достоевского: очерки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010; *Кантор В.К.* «Срубленное древо жизни». Судьба Николая Чернышевского. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

¹⁷ *Подорога В.А.* Nature Morte. Строй произведения и литература Н. Гоголя. М.: РИПОЛ классик, 2018.

¹⁸ *Есаулов И.А.* Русская классика: новое понимание. 3-е изд., испр. и доп. СПб., Издательство РХГА, 2017.

¹⁹ *Щербаков В.И.* Д.И. Писарев и литература эпохи нигилизма. М.: ИМЛИ РАН, 2016.

Манн, А.В. Муратов, В.С. Нечаева, М.В. Нечкина, Е.В. Перевалова, А.Н. Степанов, С.Е. Шаталов, Н.А. Энгельгардт²⁰ и др. Особенно нужно отметить работы Б.Ф. Егоров, автора фундаментальных трудов о развитии эстетических идей в России XIX в.²¹. Следует заметить, что многие концептуальные положения, касающиеся социально-политических идей в произведениях художественной литературы, содержатся в трудах литературоведов, культурологов и

²⁰ *Батюто А.И.* Герцен, Белинский и идейная концепция романа Тургенева «Дым» (статья первая) // Русская литература, 1987. № 3. С. 84-101; *Батюто А.И.* Герцен, Белинский и идейная концепция романа Тургенев «Дым» (статья вторая) // Русская литература, 1987. № 4. С. 52-76; *Блохин В.В.* Жан-дарм литературной республики. Н.К. Михайловский: жизнь, литература, политическая борьба. М.: Издательство «Весь мир», 2019; *Гуральник У.А.* Ф.М. Достоевский в литературно-эстетической борьбе 1860-х годов // Творчество Ф.М. Достоевского. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. С. 293-330; *Дмитриев А.П.* Н.П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850-1880-х годов. СПб.: Родник, 2018; *Евгеньев-Максимов В.Е.* «Современник» при Чернышевском и Добролюбова. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1936; *Жирков Г.В.* История цензуры в России XIX-XX вв. М.: Аспект Пресс, 2001; *Китаев В.А.* «Отечественные записки в идейной борьбе начала 60-х годов XIX в. // «Эпоха Чернышевского». Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М.: Издательство «Наука», 1978. С. 158-180; *Кунильский Д.А.* Ап. Григорьев и «Русская беседа»: по поводу «хищных» и «смирненных» типов // Христианское чтение, 2016. № 3. С. 235-256; *Лапина Г.С.* История русской журналистики. Вторая половина XIX века. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019; *Лемке М.К.* Эпоха цензурных реформ 1859-1865 годов, СПб.: Книгоиздательство М.В. Пирожкова, 190; *Манн Ю.В.* Философия и поэтика «Натуральной школы» // Проблемы типологии русского реализма. М.: Издательство «Наука», 1969. С. 241-306; *Муратов А.Б.* Н.А. Добролюбов и разрыв И.С. Тургенева с журналом «Современник» // В мире Добролюбова: Сборник статей. М.: Советский писатель, 1989. С. 316-340; *Нечаева В.С.* Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» 1861-1863. М.: Издательство «Наука», 1972; *Нечкина М.В.* Н.Г. Чернышевский в годы революционно ситуации // *Нечкина М.В.* Встреча двух поколений. Из истории русского революционного движения конца 1850-х – начала 1860-х годов XIX века. Сборник статей. М.: Издательство «Наука», 1980. С. 54-92; *Перевалова Е.В.* Журнал М.Н. Каткова «Русский вестник» в первые годы издания (1856-1862): литературная позиция. М.: Моск. гос. ун-т печати, 2010; *Степанов А.Н.* «Отечественные записки» // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1965. Т. II. С. 193-203; *Шаталов С.Е.* Роман Тургенева «Отцы и дети» в литературно-общественном движении // Литературные произведения в движении эпох. М.: Издательство «Наука», 1979. С. 75-132; *Энгельгардт Н.А.* Очерк по истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703-1903). СПб.: Библиополис, 2016.

²¹ *Егоров Б.Ф.* Борьба эстетических идей в России середины XIX века. Л.: Искусство, 1982.; *Егоров Б.Ф.* Борьба эстетических идей в России 1860-х годов. Л.: «Искусство», 1991; *Егоров Б.Ф.* Из истории русской культуры. М.: Языки рус. культуры, 1996. Т. V (XIX век); *Егоров Б.Ф.* Н.П. Гиляров-Платонов как эстетик и литературный критик // Никита Петрович Гиляров-Платонов. Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии. СПб.: ООО «Издательство «Росток»», 2013. С. 36-47; *Егоров Б.Ф.* Григорьев. М.: Мол. гвардия, 2000.

философов, посвятивших свои работы изучению творчества отдельных писателей. Это прежде всего работы о С.Т. Аксакове²², А.И. Герцене²³, А.И. Гончарове²⁴, Ф.М. Достоевском²⁵, Н.С. Лескове²⁶ Н.Г. Помяловском²⁷, Л.Н. Толстом²⁸, И.С. Тургеневе²⁹, Н.Г. Чернышевском³⁰ и др. Оригинальный взгляд на

²² Ласькова А.Е. Автобиографическая трилогия С.Т. Аксакова в литературной критике середины XIX века: Дисс... канд. филол. наук. М., 2015; Лобанов М.П. Аксаков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2005. (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 923); Машинский С.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. Издание второе, дополненное. М.: «Художественная литература», 1973.

²³ Волошина С.М. Утопия и жизнь: Биография Николая Огарева. СПб.: Владимир Даль, 2016; Гинзбург Л.Я. Автобиографическое в творчестве Герцена // Лит. наследство. Т. 99. Кн. 1. М.: Наука, 1997. С. 7-54; Гурвич-Лицинер С.Д. Творчество Герцена в развитии русского реализма середины XIX века. М.: Наследие, 1993; Дрыжакова Е.Н. Проблема «русского деятеля» в творчестве Герцена 40-х годов // Русская литература, 1962. № 4. С. 39-51; Пруцков Н.И. Мыслитель и художник. Роман А.И. Герцена «Кто виноват?». М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1962; Путинцев В.А. Комментарии к роману «Кто виноват?» // Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 4. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 320-328; Савкина И.Л. «Пишу себя...» Автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. Tampere: University of Tampere, 2001; Тесля А.А. Сердечный дилетантизм // Тесля А.А. Первый русский национализм... и другие. М.: Издательство «Европа», 2014. С. 150-161; Тесля А.А. Советский Герцен // Тесля А.А. Первый русский национализм... и другие. М.: Издательство «Европа», 2014. С. 142-150; Эльсберг Я.Е. Герцен: Жизнь и творчество. М.: Издательство художественной литературы, 1963.

²⁴ Васильева С.А. Что такое «обломовщина»? // Обломов: константы и переменные: Сборник научных статей. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 229-235; Гродецкая А.И. О рецензии на «Обломова», не написанной Чернышевским // Обломов: константы и переменные: Сборник научных статей. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 148-154; Котельников В.А. Гончаров как цензор // Русская литература. 1991. № 2. С. 24-51; Отрадин М.В. «Обломов» в зеркале времени // Роман И.А. Гончарова «Обломов» в русской критике: сборник статей. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 3-20.

²⁵ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: «Художественная литература», 1972; Захарова О.В. Спор с Достоевским о «Бесах»: проблема непонимания романа в прижизненной критике // Проблемы исторической поэтики: сб. науч. тр. Вып. 10. Петрозаводск: ПетрГУ, 2012. С.143-162; Зильберштейн И.С. Встреча Достоевского с Тургеневым в Бадене в 1867 г. // Ф.М. Достоевский и И.С. Тургенев. Переписка. [История одной вражды]. Л.: АCADEMIA, 1928. С. 143-189; Карякин Ю.Ф. Достоевский и канун XXI века. М.: Советский писатель, 1989; Покровская Е. Достоевский и петрашевцы // Ф.М. Достоевский. Статьи и материалы. Пг., 1922. С. 255-272; Сараскина Л.И. Достоевский. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2013; Сараскина Л.И. «Бесы»: роман-предупреждение. М.: Советский писатель, 1990.

²⁶ Видуэцкая И.П. Н.С. Лесков: пафос практического переустройства жизни и воспитания человека // Очерки русской культуры XIX века. Т. 5. Художественная литература. Русский язык. М.: Издательство Московского университета, 2005. С. 373-414; Кучерская М.А. Лесков: Прозванный гений. М.: Молодая гвардия, 2021; Фаресов А.И. Против течений: Н.С. Лесков, его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1904.

²⁷ Вальбе Б.С. Помяловский. М.: Журн.-газ. объединение, 1936; Ямпольский И.Г. Н.Г. Помяловский. Личность и творчество. М.-Л.: Издательство «Советский писатель», 1967.

²⁸ Красносельская Ю.И. Идея аренды в общественных начинаниях Льва Толстого 1857 г. // Slavica Revalensia. 2016. Т. 3. С. 70-94; Красносельская Ю.И. Правительственные распоряжения по крестьянскому делу как источник «Записки о дворянском вопросе» Л.Н. Толстого // Яснополянский сборник: 2014: Статьи, материалы, публикации. Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», 2014. С. 15-28; Дивильковский А.А. Толстой и Руссо // Ж.-Ж. Руссо: pro et contra. СПб.: РХГА, 2005. С. 644-692; Нерадов Г.Б. Народ у Толстого. М.: Акц. Изд. О-во «Огонек», 1929; Шаваринская С.Р. Размышления о судьбах русского дворянства на страницах романов Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. С. 154-157.

²⁹ Батюто А.И. Тургенев-романист. Л.: Ленинградское отделение издательства «Наука», 1972; Бялый Г.А. «Дым» в ряду романов Тургенева // Вестник ленинградского государственного университета, 1947. № 9. С. 88-102; Векслер И.И. И.С. Тургенев и политическая борьба шестидесятых годов. 2-е издание. Л.-

историософию Ф.М. Достоевского предложил в своих работах В.Э. Багдасарян³¹. Ф.А. Гайда осуществил тонкий текстологический анализ произведений Ф.М. Достоевского, вписав его в контекст «русской идеи»³².

Сегодня в научной литературе явно ощущается недостаток работ, обобщающих и систематизирующих конкретно-исторические примеры воздействия литературы на общественно-политическую жизнь второй половины XIX

М.: Издательство Академии наук СССР, 1935; *Винникова Г.Э.* Тургенев и Россия. М.: «Советская Россия», 1971; *Громов В.А.* Судьба «Записок охотника» // Тургенев И.С. Записки охотника. М.: «Наука» (Серия «Литературные памятники»), 1991. С. 532-580; *Клеман М.К.* Программы «Записок охотника» // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук, 1941. № 76. Вып. 11. С. 88-126; *Ковалев В.А.* «Записки охотника» И.С. Тургенева. Л.: «Наука». Ленинградское отделение, 1980; *Кормилов С.Е.* Социальное положение персонажей в романе Тургенева «Отцы и дети» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 5. С. 126-143; *Лебедев Ю.В.* Тургенев. М.: Молодая гвардия, 1990 (Жизнь замечательных людей. Сер. биогр.; Вып. 706); *Недзвецкий В.А.* В мире человека и природы («Записки охотника») // *Недзвецкий В.А., Пустовойт П.Г., Полтавец Е.Ю.* И.С. Тургенев. «Записки охотника», «Ася» и другие повести 50-х годов, «Отцы и дети». М.: Издательство Московского университета, 1998. С. 4-13; *Пустовойт П.Г.* Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» и идейная борьба 60-х годов XIX века. М.: Издательство МГУ, 1960; *Скокова Л.И.* И.С. Тургенев о правах человека в «Записках охотника». М.: Гелиос АРВ, 2005.

³⁰ *Бродский Н.Л., Сидоров Н.П.* Комментарий к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?» М.: Кооперативное издательство «Мир», 1933; *Бухитаб Б.Я.* Записка Н.Г. Чернышевского о романе «Что делать?» // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М., 1953. Вып. 2. С. 158-169; *Вайсман М.И.* Проблемы освещения романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в научной и критической литературе (1863-2010) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3 (15). Пермь, 2011. С. 130-138; *Горев Б.И.* Н.Г. Чернышевский. Мыслитель и революционер. М.: Издательство политкаторжан, 1934; *Демченко А.А.* Н.Г. Чернышевский. Научная биография (1828-1858). М.: «ЦГИ Принт», 2015; *Демченко А.А.* Н.Г. Чернышевский. Научная биография (1859-1889). М.: Политическая энциклопедия, 2019; *Зельдович М.Г.* Чернышевский и проблемы критики. Харьков: Издательство Харьк. ун-та, 1968; *Козьмин Б.П.* Был ли Н.Г. Чернышевский автором письма «Русского человека» к Герцену? // Литературное наследство. Том 25/26: [Чернышевский. Добролюбов. Писарев]. М.: Жур.-газ. объединение, 1936. С. 576-585; *Лотман Л.М.* Социальный идеал, этика и эстетика Чернышевского // Идеи социализма в русской классической литературе. М.: Издательство «Наука», 1969. С. 184-229; *Луначарский А.В.* Н.Г. Чернышевский как писатель // *Луначарский А.В.* Статьи о Чернышевском. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1985. С. 54-86; *Морозов А.И.* Социалистический общественный идеал Н.Г. Чернышевского // Н.Г. Чернышевский. История. Философия. Литература. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. С. 175-181; *Никифоров Я.А.* Модернизация в социологическом дискурсе Н.Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013; *Паперно И.* Семиотика поведения: Николай Чернышевский - человек эпохи реализма. М.: «Новое литературное обозрение», 1996; *Покровский М.Н.* Н.Г. Чернышевский как историк // *Покровский М.Н.* Избранные произведения: В 4 кн. Кн. 4. М.: Издательство «Мысль», 1867. С. 395-426; *Рейсер С.А.* Некоторые проблемы изучения романа «Что делать?» // Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: «Наука», 1975. С. 782-833; *Смолицкий В.Г.* Из равелина. О судьбе романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Изд. 2-е, доп. М.: «Книга», 1977; *Тамарченко Г.Е.* Романы Н.Г. Чернышевского. Саратов: Саратовское книжное изд-во, 1954.; *Тамарченко Г.Е.* Чернышевский-романист. Л.: Издательство «Художественная литература», 1976.

³¹ *Багдасарян В.Э.* История России в представлениях Ф.М. Достоевского: историософия русского мессианства в проекции исторического нарратива // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки, 2021. № 3. С. 9-26.

³² *Гайда Ф.А.* Понятие «личность» в эпоху Достоевского: самосознание или самопожертвование? // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 2(6). С. 45-71.

в., ее доктринальные и мировоззренческие основания. Под определенным углом связь литературы и политики рассматривается группой сотрудников Московского университета, в рамках исследования истории отечественного консерватизма. В 2000-е годы профессором философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова *М.А. Маслиным* была предложена концепция русского «хранительства», которая разрабатывается профессорами кафедры истории социально-политических учений факультета политологии *С.В. Перевезенцевым* и *А.А. Шириняцем*. Необходимо отметить их совместную статью «Страницы русского “хранительства”: Литература и политика» (М., 2016)³³. Проблем методологии интерпретации таких идеологических дискурсов, как утопии, мифы, политическая публицистика и художественная литература касались в своих исследованиях *К.М. Андерсон*, *О.Ю. Бойцова*, *В.И. Буренко*, *В.А. Гуторов*, *А.А. Кара-Мурза* и др.³⁴

Что касается зарубежной историографии вопроса, то отдельных аспектов политической мысли в русской литературе касались *И. Берлин*, *А. Дрозд*, *У. Брумсфилд*, *А. Валицкий*, *Ш. Видеркер*, *Э. Виртшафтер*, *Р. Густафсон*, *А. Келли*, *С. Лоренц*, *М. Малиа*, *Л. Манчестер*, *Т. Масарик*, *Р. Пайнс*, *Ф. Рендалл*, *А. Салим*, *Р. Стайтс*, *К. Фойер*, *В. Фреде*, *С. Фуссо*³⁵ и др. Однако никто из

³³ *Перевезенцев С.В., Шириняц А.А.* Страницы русского «хранительства»: Литература и политика // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал), 2016. № 4 (<http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/781>).

³⁴ См.: *Андерсон К.М.* Утописты и прагматики: эпизоды истории общественной мысли Запада. М.: Издательство Московского университета, 2019; *Андерсон К.М.* Просвещение и утопии XVIII – начала XIX в. // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2006. № 4. С. 45-50; *Бойцова О.Ю.* Концепт как эвристический инструмент: о потенциале концептологического подхода в политическом познании // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2018. Т. 14. № 3. С. 4-18; *Бойцова О.Ю.* Общественный идеал vs политика? К вопросу об оценке политики в проектах наилучшего социального устройства // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 2017. № 5. С. 77-87; *Бойцова О.Ю.* Политика и политическое в общественном идеале: от утопии к антиутопии // Философия политики и права. 2016. № 7. С. 21-36; *Буренко В.И.* Политика в контексте мифологии: история и современность // PolitBook Political Science Journal. Ежеквартальный научный журнал, 2018. № 3. С. 66-80; *Буренко В.И.* Отечественная политология: диссидентское измерение // PolitBook Political Science Journal. Ежеквартальный научный журнал, 2020. № 4. С. 6-27; *Гуторов В.А.* Политика 2.0: между утопией и реальностью. М.: Издательство Московского университета, 2020; *Кара-Мурза А.А.* Между философской критикой и идеологической апологетикой (об уровнях бытования человеческих идей) // Вопросы философии, 2023. № 2. С. 10-14; *Кара-Мурза А.А.* И.С. Тургенев как политический мыслитель (к 200-летию со дня рождения) // Полилог. 2018. Т. 2. № 3 (электронный журнал); *Кара-Мурза А.А.* Как идеи превращаются в идеологии: российский контекст // Философский журнал, 2012. № 2 (9). С. 27-44.

³⁵ *Берлин И.* Рождение русской интеллигенции // *Берлин И.* История свободы. Россия. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 9-33; *Берлин И.* Отцы и дети: Тургенев и затруднения либералов // *Берлин И.* История свободы. Россия. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 127-183; *Drozdz A.* Chernyshevskii's What Is to Be Done: A Reevaluation. Evanston, Ill.: Northwestern University Press, 2001; *Брумсфилд У.* Василий Слепцов. Жизнь и творчество // *Брумсфилд У.* Социальный проект в русской литературе XIX века. М.: «Три квадрата», 2009; *Валицкий А.* В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства. М.: Новое литературное обозрение, 2019; *Видеркер Ш.* Особый путь и «самобытность» (глава из учебного пособия «Восточная Европа») // «Особый путь»: от

этих авторов не делал предметом своего исследования общественный идеал, выраженный в произведениях русской художественной литературы.

Таким образом, нужно сказать, что в исследованиях, посвященных русской литературе XIX в., преобладают работы литературоведов, историков и философов, а комплексных исторических и политологических исследований темы практически нет. Данное обстоятельство определило выбор объекта, предмета, постановку цели и задач настоящей работы.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом* исследования является комплекс социально-политических идей в русской художественной литературе периода Великих реформ. *Предметом* исследования являются сущностные черты общественных идеалов, которые можно обнаружить в наиболее резонансных художественных произведениях периода Великих реформ.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная *цель* диссертационного исследования состоит в концептуально-целостном осмыслении многообразия общественных идеалов в русской художественной литературе периода Великих реформ, оказывавшей существенное влияние на историческое развитие страны. Для осуществления этой цели автор предпринимает попытку решить не только конкретно-теоретические, но и методологические вопросы обоснования эвристических возможностей историко-политологического подхода к исследованию художественной литературы.

Достижение этой цели потребовало решения следующих *задач*:

– охарактеризовать подходы к анализу понятий «идеал», «общественный идеал», «интегральный идеал» в отечественной науке; а также основные представления об общественном идеале в русской социально-политической мысли России периода Великих реформ;

идеологии к методу. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 141-150; *Виртуалфтер Э.* Социальные структуры: разночинцы в Российской империи. М.: Логос, 2002; *Густафсон Р.* Обитель и чужак. Теология и художественное творчество Льва Толстого. СПб.: Академический проект, 2003; *Kelly A.* The Discovery of Chance: The Life and Thought of Alexander Herzen. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2016; *Lorenz S.* Realist Convictions and Revolutionary Impatience in the Criticism of N.A. Dobrolyubov // The Slavic and East European Journal, 2013. Vol. 57. № 1 (LXVIII). P. 67-88; *Малия М.* Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812-1855. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010; *Манчестер Л.* Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. М.: Новое литературное обозрение, 2015; *Масарик Т.* Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России. Т. 1. М.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2000; *Масарик Т.* Россия и Европа: Эссе о духовных течениях в России. Т. 2. М.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004; *Пайнс Р.* Русский консерватизм и его критики: Исследование политической культуры. М.: Новое издательство, 2008; *Randall F. N.G. Chernyshevskii.* New York: Twayne, 1967; *Салим А.* Тургенев - художник, мыслитель. М.: Современник, 1983; *Стаймс Р.* Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм, большевизм, 1860-1930. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004; *Фойер К.* Генезис романа «Война и мир». СПб., 2002; *Frede V.* Doubt, Atheism, and the Nineteenth-Century Russian Intelligentsia. Madison: University of Wisconsin Press, 2011; *Fusso S.* Editing Turgenev, Dostoevsky, and Tolstoy. Mikhail Katkov and the Great Russian Novel. DeKalb, IL: Northern Illinois University Press, 2017.

- определить конкретные методологические приемы выявления общественных идеалов в русской художественной литературе и их историко-политологического анализа;
- рассмотреть исторические этапы политизации русской художественной литературы периода Великих реформ;
- показать специфику выражения социально-политических идей в романе А.И. Герцена «Кто виноват?» (1846-1847);
- охарактеризовать черты либерально-дворянского идеала в рассказах И.С. Тургенева (1852);
- раскрыть сущностные особенности патриархального-дворянского идеала в «Семейной хронике» С.Т. Аксакова (1856);
- реконструировать общественный идеал в романе А.И. Гончарова «Обломов» (1859);
- выявить особенности художественного осмысления Н.Г. Помяловским формирования сознания и самосознания разночинцев в повести «Молотов» и «Мещанское счастье» (1861);
- выявить элементы общественного идеала в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862);
- выделить основные характеристики общественного идеала в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (1863);
- реконструировать особенности общественного идеала в «антинигилистических» романах Н.С. Лескова «Некуда» (1864) и «На ножах» (1870);
- определить черты общественных идеалов в романе И.С. Тургенева «Дым» (1867);
- выявить специфику общественных идеалов в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» (1872);
- охарактеризовать представления о наилучшем общественном устройстве в романах Л.Н. Толстого «Анна Каренина» (1877) и «Воскресение» (1899).

Теоретико-методологические основания исследования. История социально-политических учений как междисциплинарная область знаний предполагает исследование самых разнообразных источников, в том числе не относящихся напрямую к политической теории. Одним из таких источников является художественная литература. Выявление особенностей социально-политической мысли в литературе, поиск и реконструкция общественных идеалов в художественной литературе – задача политико-текстологического и историко-политологического анализа. Теоретической основой данного исследования является историко-политологический подход к изучению текстов, разработанный на кафедре истории социально-политических учений факультета политологии

МГУ имени М.В. Ломоносова. Идеи и положения работ отечественных политологов и историков, выполненных в рамках данного подхода, использованы в диссертации для анализа исторического и теоретического контекста содержания общественного идеала в произведениях русской художественной литературы периода Великих реформ, а также для выявления ценностных оснований, авторов критических, публицистических статей, писем и воспоминаний, проясняющих содержание общественного идеала в художественной литературе.

Методология исследования интегрирует теоретические и инструментальные возможности литературоведения, философии и культурологии для изучения заявленной проблемы в предметном поле политической науки. Специфика поставленных задач обусловила необходимость применения на всех этапах их решения *общенаучной методологии*, принципов, универсальных методов и приемов научного познания. Выявление, реконструкция общественных идеалов в наиболее резонансных произведениях русской художественной литературы второй половины XIX в., а также изучение их воздействия на читателей и социально-политическую жизнь России потребовала применения *специальных методов* в рамках историко-политологического подхода: формального метода, исторического метода, биографического метода, метода реконструкции социально-политических взглядов писателя, метода рецептивного анализа, а также ретроспективного метода, суть которых раскрыта в отдельном разделе.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование является одной из первых работ в отечественной науке, в которой проведен историко-политологический анализ общественных идеалов в русской художественной литературе периода Великих реформ. Ряд положений и выводов диссертации выдвинуты впервые в историко-политической науке и содержат научную новизну:

– предложено авторское определение общественного идеала в художественной литературе, как «интегрального идеала» – то есть, представления о наиболее совершенном общественном строе, интегрально включающего в себя экономический, политический, социальный, этический и др. идеалы;

– скорректировано представление о том, что художественное произведение в идейном плане являет собой прямое выражение политических пристрастий автора;

– обоснован вывод о том, что в крупных «политических» романах эпохи Великих реформ возникла практика изображения нескольких взаимодействующих политических идеалов, и своей задачей авторы считали не выражение собственной позиции, а отражение многообразия идеалов;

– разработан комплексный метод историко-политологического анализа общественных идеалов в русской художественной литературе, включающий

приемы формального, исторического, биографического, ретроспективного, рецептивного методов, а также метода реконструкции социально-политических взглядов писателя;

– дана авторская периодизация политизации русской литературы эпохи Великих реформ, выделены и охарактеризованы основные исторические этапы этого процесса;

– определена значимость социально-политических идей романа А.И. Герцена «Кто виноват?» для двух поколения русских читателей: «людей передовых убеждений» 1840 гг. и разночинцев 1850-1860 гг.;

– показано, что последние годы правления императора Николая I стали периодом формирования в России либерально-дворянского общественного идеала, наиболее полно выраженного в рассказах И.С. Тургенева (сборник «Записки охотника», «Муму»). Этот идеал предполагает свободу и права человека для всех членов общества при сохранении традиционного сословного уклада и незыблемости дворянской собственности;

– обосновано положение о том, что период подготовки Великих реформ стал временем формирования патриархального дворянского общественного идеала, в наиболее развернутом виде представленного в «Семейной хронике» С.Т. Аксакова. Этот идеал предполагает самовластие барина, уравновешенное ответственностью за землю и стремлением принести благо для членов его семьи и крестьян;

– обоснован вывод о том, что роман А.И. Гончарова «Обломов» содержит черты патриархально-дворянского идеала, основанного на «единстве» помещиков и крестьян как антитезе пролетаризации;

– выявлено, что повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов» содержат художественное осмысление формирования разночинного самосознания начала 1860 гг.;

– определены главные элементы общественного идеала в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» – необходимость труда и борьбы со всем, что не приносит пользу народу, ради увеличения материальных ценностей и «реальных» знаний; показано, что на основе этих элементов Д.И. Писарев сформулировал общественный идеал нигилистов 1860 гг.;

– обосновано положение о том, что пореформенный период стал временем формирования разночинного общественного идеала, «вершинным» выражением которого стал роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Этот идеал предполагает построение справедливого и равноправного общества социализма, способ достижения которого – мирное эволюционное развитие;

– проведена историко-политическая реконструкция общественного идеала «постепенности» в «антинигилистических» романах Н.С. Лескова «Некуда» и «На ножах», обоснован вывод о том, что этот идеал нацелен на удовлетворение насущных потребностей русского народа путем постепенного увеличения числа деятельных, просвещенных и ответственных людей, убежденных в необходимости «служить обществу»;

– определены характерные черты общественных идеалов «самобытничества» и «западничества» в романе И.С. Тургенева «Дым», показано, что в основании первого идеала лежала вера в «великую будущность» русского народа, гарантированную крестьянской общиной; в основании второго – убеждение, что у России и Европы единая историческая судьба, что России не миновать капитализма, и «отсталая» община только препятствует экономическому росту;

– выявлена специфика общественных идеалов либерализма, радикализма и религиозного национализма в романе Ф.М. Достоевского «Бесы», обосновано положение о том, что эти идеалы показаны в своем предельном развитии, чтобы обозначить опасность крайностей этих идеологий;

– охарактеризованы «охранительный» и «анархистский» общественные идеалы, выраженные в романах Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и «Воскресение», обоснован вывод о том, что первый основывается на идее «обязанности помещика к земле», то есть на осознании дворянами сословной миссии – поддержания стабильности в обществе; второй – на идее об «обязанности» помещиков отдать землю тем, кто ее обрабатывает, и перестать быть «паразитами русского крестьянства».

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественный идеал в художественной литературе – это представление о наиболее совершенном общественном строе. Идеал общественного устройства интегрально включает в себя экономический, политический, социальный, этический и др. идеалы. Употребление понятия интегрального идеала связано с тем, что в художественных произведениях, как правило, общественный идеал не представлен в своей полноте. Реконструкция интегрального общественного идеала в художественной литературе – задача политико-текстологического и историко-политологического анализа.

2. Главная особенность выявления и историко-политологического анализа общественного идеала в художественной литературе заключается в том, что его нельзя изучать и классифицировать по аналогии с общественным идеалом, выраженным в социально-политических трактатах или публицистике. Художественные произведения невозможно распределить по трем группам: с либеральным общественным идеалом, консервативным или радикальным – в соответствии с главными политическими направлениями времени и пристрастиями того или иного

автора, так как в одном произведении могут быть выражены не только разные, но и антагонистически противостоящие, противоборствующие идеалы.

3. Выявление, реконструкция общественных идеалов в наиболее резонансных произведениях русской художественной литературы второй половины XIX в., а также изучение их воздействия на читателей и социально-политическую жизнь России требует применения комплексного метода, включающего приемы формального, исторического, биографического, ретроспективного, рецептивного методов, а также метода реконструкции социально-политических взглядов писателя.

4. Русская литература второй половины XIX века имеет ярко выраженный общественно-политический характер, ее политизация была исторически обусловлена ходом проведения Великих реформ. Можно выделить четыре основных этапа политизации литературы: первый – окончание правления Николая I, годы так называемого «мрачного семилетия» (1848–1855), второй – период подготовки Великих реформ (1855–1861), третий – период проведения Великих реформ (1861–1866), четвертый – период окончания Великих реформ (1866–1881).

4. А.И. Герцен в 1845-1847 гг., не видя перспектив развития страны, не имел возможности сформулировать в романе «Кто виноват?» общественный идеал. Однако ему удалось оказать большое воздействие на читателей, поставив ряд социальных вопросов. Для читателей 1840 гг. стала важна «социально-политическая» линия романа и, связанная с ней тема «лишнего человека», с которым могли себя ассоциировать читатели круга Герцена. Для них вопрос, заявленный в заглавии романа, звучал так: кто виноват в том, что главный герой оказался человеком, не способным найти себе подходящего места в жизни? Ответ Герцена – виновата негативная социализация. Новизна этой интерпретации состоит в том, что во второй половине XIX в. и в советском литературоведении трактовка «социально-политической» линии романа сводилась, прежде всего, к социальному детерминизму. Для второй группы, читателей 1850–1860 гг. стала важна «семейная» тема романа, а «главным» – вопрос о положении женщины в русском обществе.

5. Основными чертами либерально-дворянского общественного идеала И.С. Тургенева можно назвать: свободу и права человека для всех членов общества при сохранении традиционного сословного уклада и незыблемости дворянской собственности в условиях патриархального быта. Сборник рассказов «Записки охотника» и рассказ «Муму» дают возможность уточнить специфику отношения Тургенева к крестьянскому вопросу накануне отмены крепостного права. Крестьяне, как их понимал Тургенев, – это сословие «детей природы», не испорченных цивилизацией. Они мудры и долготерпеливы, но сами влиять на свою судьбу не могут,

а способны только на стихийный бунт. Поэтому им нужно даровать права человека, юридическое равенство, и сдавать им помещичью землю в аренду.

6. «Семейная хроника» С.Т. Аксакова демонстрирует пример созидательной деятельности патриархального помещичьего хозяйства. Патриархальный дворянский идеал предполагает: а) абсолютную ценность помещичьего рода, за которой стоит историческая легитимация патриархальной власти; б) самовластие барина в отношении членов семьи, крестьян и дворовых слуг; в) ответственность барина за членов семьи, крестьян и дворовых слуг перед Богом и государством; г) право барина судить и наказывать членов семьи, крестьян и дворовых слуг согласно божественному закону и нравственному чувству; д) обязанность барина вести добросовестно хозяйство в интересах членов семьи, крестьян, дворовых слуг и государства. Члены семьи, крестьяне и слуги, в свою очередь, обязаны следовать указаниям барина, добросовестно исполнять все свои повинности и, в идеале, барина любить. Самовластие барина должно быть уравновешено его ответственностью за землю, которую обрабатывают его крестьяне; насилие «патриарха» – должно быть уравновешено благом для членов его семьи и крестьян, которое в результате приносит это насилие. Если баланс насилия и блага не соблюден, «созидательный» патриархальный идеал превращается в систему жестокой эксплуатации крестьян и семейного деспотизма.

7. Черты патриархального идеала можно реконструировать и в романе А.И. Гончарова «Обломов» (глава «Сон Обломова»). Сложность выявления общественного идеала в данном случае связана с особенностями жанра, в котором написана эта глава. В описании деревни Обломовки Гончаров ушел от реалистического повествования и прибегнул к жанру идиллии, причем написанной с большой долей юмора. Однако мы знаем, что, работая цензором, Гончаров ставил перед собой задачу оградить читателей от пропаганды западных идей материализма, социализма и атеизма, чуждых «русскому коренному обществу», и призывал изучать прошлое России, из которого можно черпать важные уроки для настоящего. Исходя из этого, можно предположить, что, выбирая между патриархальностью Обломовки и европейским прогрессом, Гончаров остается с Обломовкой. В Обломовке нет ненавистного Гончарову материализма и атеизма, там много простоты, сердечности и доброты. Но кроме того, Обломовка – это место, в котором нет той эксплуатации, которая усиливается по мере закрепощения крестьян и распространения европейской цивилизации.

8. Художественное осмысление формирования разночинного самосознания начала 1860 гг. содержат повести «Мещанское счастье» и «Молотов» Н.Г. Помяловского. Его герои-разночинцы олицетворяют две стратегии поведения пред-

ставителей новой прослойки общества, «мыслящих пролетариев», в поисках своего места в жизни. Герой первой повести движется по пути встраивания в существующую структуру общества и, в результате, приходит к созданию непрочной буржуазной «идиллии»; герой второй – отказывается «встраиваться», становится крайним пессимистом и выбирает путь самоуничтожения. Поиски своего предназначения для обоих героев заканчиваются неудачей, у них нет достаточной веры в свои силы, а главное, они не обладают четким пониманием, что делать. Но художественное осмысление таких поисков, предпринятое Помяловским, имело больше социально-политическое значение. Не имея еще возможности сформулировать в своих повестях общественный идеал, он начал дело, законченное другим известным писателем-разночинцем Н.Г. Чернышевским.

9. Колоссальное воздействие на русское общество 1860 гг. произвел роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Он стал не только символом конфликта отцов и детей, либералов и радикалов, но послужил литературной основой, на которой начался «раскол в нигилистах», имевший серьезные последствия для развития русской радикальной интеллигенции и формирования разночинного самосознания. Представители, казалось бы, идеологически близких «партий», Д.И. Писарев из журнала «Русское слово» и М.А. Антонович из «Современника», в трактовке романа Тургенева и образа Базарова заняли полярные позиции: первый признал роман полезным, второй – очень вредным для русского общества. Этот так называемый «раскол в нигилистах» был обусловлен «сословным вопросом». В романе «Отцы и дети» можно обнаружить элементы общественного идеала, такие как необходимость труда и борьбы со всем, что не приносит пользу народу, не увеличивает материальные ценности и «реальные» знания. На основе этих элементов Д.И. Писарев сформулировал общественный идеал нигилистов 1860-х гг. В статьях об «Отцах и детях» Писарев сделал Базарова символом своей «теории реализма», указал пути, которыми нужно идти, чтобы исправить русское общество.

10. Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» способствовал формированию разночинного самосознания, а воздействие его на русское общество и политический процесс в России ощущалось представителями нескольких поколений. Роман является размышлением над двумя сценариями развития страны. Основной его текст представляет собой набор поведенческих моделей для молодых разночинцев, предназначенных для «мирной» жизни в капиталистическом обществе самодержавной России, которая нуждается в постепенной перестройке. Такой эволюционный путь медленных изменений, при благоприятных условиях может привести к построению справедливого и равноправного общества социализма. Чернышевский намекнул в своем романе и на возможность другого сценария развития событий. Если правительство откажется от

либерального курса, свернет реформы, продолжит подавлять любое инакомыслие, будет преследовать, в том числе, вполне легальные попытки молодых людей выстраивать новые хозяйственные отношения, ответом будет революция. Однако, общественный идеал, выраженный в романе «Что делать?», сложно связывать зашифрованной «революционной линией». Роман повествует о «новых людях» и живописует образ социалистического будущего. Носителями разночинного общественного идеала являются «обыкновенные порядочные люди», а способом достижения – мирное эволюционное развитие.

11. В романах Н.С. Лескова «Некуда» и «На ножах» можно обнаружить черты общественного идеала «постепеновства». Этот идеал не может быть построен на какой-то теории и соответствовать какому-то политическому направлению. По Лескову, чтобы поправить дела в России, нужно читать не «французов с немцами», а пытаться понять потребности русского народа. Носители общественного идеала «постепеновства», вне зависимости от их сословного происхождения – деятельные и социально ответственные люди, которые считают, что «надо служить обществу», то есть разумно управлять имениями, поддерживать крестьян, строить школы и больницы. Переход к чаемому общественному устройству может произойти только благодаря «правильному прогрессу», то есть постепенно, по мере увеличения в российском обществе числа деятельных, просвещенных и ответственных людей. «Правильный прогресс» происходит не благодаря смене политического строя, а благодаря индивидуальной деятельности и ответственности. Идеал «постепеновства» – удовлетворение насущных потребностей русского народа – не предполагает кардинальных политических изменений, но и не содержит призыва к духовному обновлению общества.

12. В романе «Дым» И.С. Тургенев нарисовал контуры двух общественных идеалов, которые можно условно обозначить как идеалы «самобытничества» и «западничества». Тургенев показал схожесть мировоззренческих позиций славянофилов и народников, которых он объединил под общим названием «самобытники». Это – представители дворянской и разночинной интеллигенции, которые принимают на веру тезис о великой будущности русского народа, гарантированной крестьянской общиной, и тезис о «гниении» мещанского Запада. Тургенев представил и общественный идеал западничества, в основании которого лежит убеждение, что у России и Европы единая историческая судьба, что России не миновать капитализма, и «отсталая» община только препятствует экономическому росту. Носителями общественного идеала западничества тут предстают те редкие для России последовательные либералы-западники, которые убеждены, что процветание страны может быть гарантировано наличием частной собственности на землю и приверженностью населения ценностям «европейской цивилизации».

13. В романе Ф.М. Достоевского «Бесы» можно найти черты трех общественных идеалов: либерализма, радикализма и религиозного национализма, представленные в своем предельном развитии, которые не характеризуют преимущества будущего общественного уклада, а напротив выявляют пороки ограниченности породивших их идеологий. Общественный идеал радикализма является логическим развитием идеала либерализма. Безобидные с виду либералы, описанные Достоевским, презирают «отсталую» Россию и «русского Бога», и именно эти две черты, развиваясь со временем, порождают нигилистов, людей, которым в России ничего не жалко, которые готовы на «полное разрушение». Утопия радикалов похожа на мир возрожденного рабовладения, в котором небольшая каста господ пользуется плодами труда обезличенной массы людей. Кроме этого, в романе «Бесы» представлен идеал религиозного национализма, в основании которого лежит историософская идея о народе-богоносце, русском народе, который не может «примириться со второстепенною ролью в человечестве». Здесь, по Достоевскому, мы имеем дело с превратно понятым христианством, когда идея нации становится выше Бога.

14. Общественный идеал, выраженный в романах Л.Н. Толстого, показывает этапы авторского осмысления насущных экономических, социальных и религиозных вопросов. В романе «Анна Каренина» и «Воскресение» обнаруживаются черты двух совершенно разных общественных идеалов: «охранительного» и «анархистского». Первый в идейном отношении можно назвать консервативным, опирающимся на традицию и опыт предыдущих поколений. Носителями его являются представители старых дворянских родов, помещики, которые ощущают «ответственность к земле», то есть осознают свою сословную историческую миссию поддержания стабильности в обществе. В романе «Воскресение» на смену идеи «обязанности помещика к земле» приходит евангельская идея об «обязанности» отдать землю тем, кто ее обрабатывает, и перестать быть «паразитом русского крестьянства». Однако контуры наиболее совершенного общественного устройства для идеала «охранительства» и «анархии», во многом, совпадают. В «Анне Карениной» Толстой критиковал нарождающиеся буржуазные отношения, будучи уверенным что производительным в России является только крестьянский труд. В «Воскресении» эта критика только усиливается. Но на место «крестьянского патриархального царства» приходит «крестьянское анархистское христианское царство».

Хронологические рамки исследования. Любое обращение к истории предполагает определенные временные границы. В частности, данное исследование ограничено периодом Великих реформ. Этот период является наиболее важным с точки зрения формирования общественных идеалов в русской художественной литературе XIX в. А «Великие реформы» вынесены в название, потому

что политизация русской литературы была непосредственно связана с ходом проведения реформ. Первый период (включающий годы так называемого «мрачного семилетия» 1848–1855 гг.) можно назвать периодом появления «политической» литературы и формирования либерально-дворянского общественного идеала, второй (время подготовки Великих реформ, 1855–1861 гг.) – периодом максимальной политизации литературы и формирования патриархально-дворянского общественного идеала, третий (годы проведения Великих реформ, 1861–1866 гг.) – периодом формирования разночинного общественного идеала, четвертый (время окончания Великих реформ, 1866–1881 гг.) – периодом рефлексии над результатами реформаторской деятельности Александра II, временем переосмысления писателями своих взглядов и выработки новых представлений об общественном идеале. То есть, к 1881 г. закончился определенный цикл развития русской литературы. Если в период «мрачного семилетия» из-за чрезмерного цензурного гнета наблюдалось обращение писателей к индивидуальной психологии, потом в период гласности литераторы почувствовали возможность своим творчеством напрямую влиять на развитие страны, то после выстрела Каракозова, в период окончания Великих реформ, наступило время общей растерянности, когда утверждение новых общественных идеалов стало проблематичным, однако не разрешившийся общественный кризис, только обострил идейную борьбу. В этот период начали появляться произведения, содержащие, в большей степени, критику общественных идеалов оппонентов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость* диссертационного исследования заключается в том, что его материалы и выводы вносят вклад в развитие историко-политической науки и определяют новые возможности изучения истории социально-политической мысли. *Практическая значимость* диссертационного исследования Прокудина Б.А. определяется тем, что его материалы и выводы могут быть использованы в университетских курсах по истории социально-политических учений России, политической истории России, истории русской литературы, а также в разработке ряда направлений современного гуманитарного знания.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования использовались при разработке и чтении общих, а также специальных курсов лекций (курсов профилизации) для студентов факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные идеи, положения и выводы диссертационного исследования были представлены в докладах на 25 международных и российских научных конференциях, круглых столах, среди которых наиболее важными являются: Международных конференциях «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» в 2011, 2013, 2017, 2019, 2021 гг.; I и II и III Съездах Российского общества политологов в 2014, 2016,

2018 гг.; Международной научной конференции «Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: проблемы становления» в 2016 г.; Международных научно-практических конференциях «Белорусская политология: многообразие в единстве» в 2016, 2018 гг.; Ежегодных международных конференциях молодых ученых и специалистов «Сlio» в 2017, 2018 гг.; Круглых столах «Актуальные проблемы исследования истории социально-политических учений и политической текстологии» в 2018, 2020, 2021, 2022 гг.; Международном форуме «Маркс – XXI» в 2018 г.; Международной конференции «Иван Сергеевич Тургенев: философствующий писатель и политический философ. К 200-летию со дня рождения» в 2018 г.; Международной научной конференции «Язык. Мысль. Текст» в 2019 г.; Всероссийской научной конференции РАПН с международным участием «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы» в 2019 г.

Основные идеи и положения диссертационной работы изложены в 32 научных публикациях автора общим объемом 42,04 п.л., в том числе в 11 статьях (объемом 14,28 п.л.) в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI и входящих в ядро РИНЦ; в 2 статьях (объемом 3,3 п.л.) в рецензируемых научных изданиях из Дополнительного списка рецензируемых научных изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы научные результаты диссертации; в 8 статьях (объемом 4,86 п.л.) в рецензируемых изданиях, включенных в список ВАК; в 10 статьях (объемом 4,6 п.л.), опубликованных в других научных изданиях; а также в 1 монографии «Общественные идеалы накануне Великих реформ: политика сквозь призму русской литературы» (объемом 15 п.л.).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 14 параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются методологические принципы, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечаются новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, показывается апробация ее основных идей и результатов.

В первой главе «**Историко-методологические основания исследования общественных идеалов в русской художественной литературе**» определены важные для исследования понятия «идеал», «общественный идеал», «интегральный идеал», охарактеризованы основные подходы к анализу понятия общественного идеала в отечественной науке, определены методологические приемы выявления

общественного идеала в русской художественной литературе и его историко-политологического анализа, а также рассмотрены исторические этапы политизации русской художественной литературы периода Великих реформ.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические основы исследования»** при рассмотрении различных подходов к анализу понятия общественного идеала в отечественной науке, выделен подход П.И. Новгородцева, который впервые предпринял попытку создания концепции общественного идеала. В своей концепции Новгородцев противопоставлял идеал утопиям и выделял «абсолютное» и «относительное» в осуществлении общественного идеала. Абсолютный идеал дан на все времена и имеет «сверхисторическую природу», под относительным идеалом он понимал социально-политический строй, оптимальный для конкретного времени и конкретного государства³⁶. Другой подход сформулировал С.В. Туманов. Он разграничил смысловое содержание терминов «общественный идеал» и «идеал общественного устройства» и предложил другую классификацию. «Общественный идеал» Туманов связывает с «универсальными» идеалами, находящими отражение во всех общественных группах и стимулирующих смену исторических эпох, общественно-экономических формаций. Во втором случае речь идет о конкретно-исторических идеалах общественного устройства, которые можно назвать «ограниченными», потому что они отражают интересы определенных групп населения, политических партий и т.д.³⁷

В ходе исследования был сделан вывод о том, что к общественным идеалам, выраженным в произведениях художественной литературы, не может быть применено определение «абсолютного идеала» Новгородцева, а также не может быть применено определение «общественного идеала» Туманова. Предложено авторское определение общественного идеала в художественной литературе, как «интегрального идеала» – то есть, как представления о наиболее совершенном общественном строе, интегрально включающего в себя экономический, политический, социальный, этический и др. идеалы. Собирая различные проявления этого идеала, мы можем реконструировать его обобщенный облик.

Во втором параграфе **«Специфика историко-политологического анализа общественных идеалов в русской художественной литературе»** показано, что особенностью выявления общественных идеалов в художественной литературе является невозможность их изучения и классификации по аналогии с общественным идеалом, выраженным в социально-политических произведениях, публицистике. Выявление, реконструкция общественного идеала в наиболее резонансных произведениях русской художественной литературы второй половины XIX

³⁶ См.: *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М.: Издательство «Пресса». С. 55.

³⁷ См.: *Туманов С.В.* Генезис и функционирование общественного идеала в массовом сознании и массовом поведении. Дисс... докт. филос. наук. М., 2000. С. 20, 34, 56.

в., а также изучение их воздействия на читателей и социально-политическую жизнь России требует, по меньшей мере, применения шести методов: формального метода, подразумевающего анализ текста и формальное выявление общественных идеалов с точки зрения современного ученого-исследователя; исторического метода, то есть, рассмотрения общественно-политической позиции писателя и восприятия его произведений в контексте исторических событий, состояния общественного устройства страны; биографического метода, который обозначает анализ общественно-политических идей художественной литературы в контексте обстоятельств жизни писателя; метода реконструкции социально-политических взглядов писателя, который предполагает анализ общественно-политических идей художественной литературы в контексте социально-политической публицистики автора, писем и воспоминаний, показывающих эволюцию его убеждений; метода рецептивного анализа, означающего анализ текстов, отражающих восприятие произведения и его социально-политических идей в обществе; ретроспективного метода, подразумевающего анализ воздействия литературного произведения на взгляды читателей и вклада в развитие общественно-политических идей на разных этапах его бытования.

В третьем параграфе **«Исторические этапы политизации русской художественной литературы»** предпринято обоснование авторской периодизации политизации русской литературы эпохи Великих реформ, выделены и охарактеризованы основные исторические этапы этого процесса: первый этап – окончание правления Николая I, включающий годы так называемого «мрачного семилетия» (1848–1855), второй – период подготовки Великих реформ (1855–1861), третий – период проведения Великих реформ (1861–1866), четвертый – период окончания Великих реформ (1866–1881). Показано, что первый период можно охарактеризовать как период появления «политической» литературы пока еще без выраженного общественного идеала. Он прошел под знаком усиления цензуры, одним из последствий чего было обращение художественной литературы к проблеме человеческой личности, формирующейся на фоне общественных событий. Однако в годы «мрачного семилетия» в литературе были сформулированы важные черты либерально-дворянского идеала. Вторым периодом характеризовался ослаблением цензуры, появлением целого ряда изданий, важную роль в которых начинает играть литературная критика. В годы гласности происходит максимальная политизация литературного процесса, ведущие критики начинают осмысливать социально-политические идеи, высказанные писателями, утверждая свои «правильные» трактовки. Тогда же в ряде художественных произведений был сформулирован патриархальный дворянский общественный идеал. Третий период отличался тем, что важную роль в литературе стали играть авторы разночинцы, не принад-

лежащие ни к одному из сословий российского общества, что привело к появлению противоборствующих «партий» «нигилистов» и «антинигилистов» (сторонников «отрицательного» и «положительного» направлений в литературе), а также к возникновению феномена антинигилистического романа. Первая половина 1860 гг. стала временем формирования разночинного общественного идеала. Четвертый период можно охарактеризовать как период рефлексии над результатами Великих реформ, как время переосмысления писателями своих взглядов и выработки новых представлений об общественном идеале.

Во второй главе **«Общественные идеалы в русской художественной литературе периода подготовки Великих реформ (1848–1861 гг.)»** проанализирована специфика выражения общественных идеалов в этот период, а также особенности становления либерального и патриархального идеала дворянской литературы, которые наиболее ярко высвечиваются в романе А.И. Герцена «Кто виноват?», сборнике рассказов И.С. Тургенева «Записки охотника» и рассказе «Муму», автобиографическом сочинении С.Т. Аксакова «Семейная хроника», в романе А.И. Гончарова «Обломов».

В первом параграфе **«Первый “политический” роман в России: А.И. Герцен. “Кто виноват?” (1846–1847)»** определена значимость социально-политических идей романа Герцена для двух поколения русских читателей: «людей передовых убеждений» 1840 гг. и разночинцев 1850-1860 гг. Первоначально роман «Кто виноват?» имел конкретного адресата, людей герценовского круга и образования, потом круг читателей романа расширился благодаря представителям разночинной интеллигенции. Для первой группы была важна «социально-политическая» линия романа и связанная с ней тема «лишнего человека», с которым могли себя ассоциировать читатели круга Герцена. Для читателей 1840 гг. вопрос, заявленный в заглавии романа, звучал так: кто виноват, что Бельтов (герой романа) оказался лишним человеком, «праздным туристом», не способным найти себе подходящего места в жизни? Виновата система дворянского воспитания и образования, не предполагающая приспособления молодых людей к особенностям российской среды, приводящая к появлению «лишних людей». Такая интерпретация преодолевает односторонность трактовок «социально-политической» линии романа, сводящихся, прежде всего, к социальному детерминизму. А именно такие трактовки господствовали в литературной критике во второй половине XIX в. и в советском литературоведении. Их авторы возлагали вину за неудачи героя на «николаевскую Россию» и «крепостнические порядки».

Для читателей 1850–1860 гг. оказалась важна «семейная» тема романа, и «главным», по преимуществу, стал вопрос о положении женщины в русском обществе. Новый взгляд на эту тему в контексте истории происхождения русского феминизма показывает – Герцен пытался убедить читателя, что люди не

должны быть поглощены исключительно семейными интересами, что «зрелый» человек «призван в мир общественных интересов», и это касается не только мужчин, но и женщин, которые должны занять более деятельное положение в русском обществе.

Герцен в 1845–1847 гг., не видя зримых перспектив развития страны, не имел и возможности сформулировать в романе общественный идеал. Однако ему удалось оказать большое воздействие на читателей 1840–1860 гг., поставив ряд важных социальных вопросов: какой должна быть роль «прогрессивного» дворянства в деле реформирования и переустройства российского общества? Каким образом должно измениться положение женщины в русской жизни?

Во втором параграфе «**Общественный идеал в рассказах И.С. Тургенева (1852)**» показано, что последние годы правления Николая I стали периодом формирования либерально-дворянского общественного идеала, наиболее полно выраженного в рассказах Тургенева. В диссертации проведен анализ этих рассказов с точки зрения влияния на них идеи естественного человека Ж.-Ж. Руссо. Такой анализ дает возможность уточнить специфику отношения Тургенева к крестьянскому вопросу накануне отмены крепостного права. Разделяя исходные руссоистские представления об «отпадении человека от природы» и желание вернуться к «первоначальному природному единству», Тургенев республиканизму Руссо противопоставил «дворянский» либерализм. Рассматривая сборник «Записки охотника» и рассказ «Муму» сквозь призму идей Руссо, можно выделить основные черты общественного идеала Тургенева накануне Великих реформ. Тургенев вслед за Руссо исходил из требования полной личной свободы для человека, которая является залогом счастья. Но под полной личной свободой он понимал «истинную» свободу гражданскую, то есть – осуществление прав человека. Однако Тургенев был совсем не из тех, кто говорил: отдайте землю крестьянам (как это делали социалисты), не из тех, кто ратовал за материальное равенство и социальную справедливость. Он считал себя «законным владельцем» земли и не ставил, подобно Руссо, вопрос о собственности как первопричине социального неравенства. Таким образом, основными чертами общественного идеала Тургенева можно назвать свободу и права человека для всех членов общества при сохранении традиционного сословного уклада и незыблемости дворянской собственности в условиях патриархального быта. Сборник рассказов «Записки охотника» и рассказ «Муму» дают возможность уточнить специфику отношения Тургенева к крестьянскому вопросу накануне отмены крепостного права. Крестьяне в парадигме руссоизма, как ее понимал Тургенев, – это сословие «детей природы», не испорченных цивилизацией. Они мудры и долготерпеливы, но сами влиять на свою судьбу не могут. А способны только на стихийный бунт. Поэтому им нужно даровать права человека, юридическое равенство, и сдавать

им помещичью землю в аренду. То есть, гипотеза о естественном состоянии, предложенная Руссо, помогала Тургеневу осудить общественное неравенство, понимаемое как неравенство только юридическое. Вопрос о неравенстве материальном Тургенев не рассматривал.

В третьем параграфе «**Общественный идеал в “Семейной хронике” С.Т. Аксакова (1856)**» обосновано положение о том, что период подготовки Великих реформ стал временем формирования патриархального дворянского общественного идеала, в наиболее развернутом виде представленного в «Семейной хронике» Аксакова. В конце 1850 гг. представители двух главных общественных направлений в России: радикалы и славянофилы (шире – консерваторы) одинаково восторженно приветствовали публикацию «Семейной хроники», причем интерпретация этого литературного произведения ими была совершенно противоположной. Одни нашли в тексте обличение отживших крепостнических порядков, другие – выразительное описание старинного традиционного уклада, основу вековых хозяйственных отношений в России. В таких интерпретациях «Семейная хроника» вдруг получила серьезное политическое содержание, а дискуссия вокруг книги приобрела общественное значение. Толчком к «политизации» «Семейной хроники» стала статья Н.А. Добролюбова «Деревенская жизнь помещика в старые годы», напечатанная в 1858 г. в журнале «Современник». Она была одной из первых печатных попыток открыто осмыслить явление крепостничества, осудить его, когда вопрос освобождения крестьян был еще далек от своего разрешения. И книга Аксакова о XVIII в. оказалась для Добролюбова актуальным произведением, пользуясь которым можно было со всех сторон показать уродливые проявления крепостного права. Такое прочтение «Семейной хроники» никак не могло понравиться славянофилам и представителям консервативного направления. Восстановить «истинный» смысл произведений Аксакова взялся С.П. Шевырев в статье «Детские годы Багрова внука, служащие продолжением Семейной Хроники, С. Аксакова», опубликованной в журнале славянофильского направления «Русская беседа» в 1858 г. В этой статье Шевырев настаивал, что Добролюбов «совершенно не понял духа произведений писателя». По его мнению, Аксакову в столь «беспокойное время» удалось создать «спокойно-эпическое представление старой русской жизни» без суда над ней и напомнить читателям о вечных человеческих ценностях. В диссертации выдвигается гипотеза, что столь разные интерпретации одного произведения вызваны тревогой авторов, нараставшей в преддверии Великих реформ. Нетерпение Добролюбова из-за чересчур медленного хода преобразований отразилось в заостренных до несправедливости выводах его статьи, «Семейная хроника» в его трактовке оказалась произведением, обличающим старые порядки. Ответ же Шевырева Добролюбову пока-

зывает, насколько консервативному мыслителю казалось опасной тотальная критика прошлого, ведь полная дискредитация патриархальных устоев, в свою очередь, неминуемо привела бы к разрушительным реформам. В диссертации утверждается, что «Семейная хроника» демонстрирует пример созидательной деятельности помещичьего хозяйства XVIII в., его эффективность с точки зрения социально-экономического развития страны. И по типу отношений это развитие было патриархальным. Несмотря на существование «дурных» помещиков, Россия держалась и богатела, опираясь на деятельные патриархальные помещичьи хозяйства, которые составляли «здоровое» большинство.

В четвертом параграфе «**Общественный идеал в романе А.И. Гончарова “Обломов” (1859)**» обосновывается положение о том, что этот роман тоже содержит черты патриархально-дворянского идеала, основанного на «единстве» помещиков и крестьян при отсутствии пролетаризации, которая усиливалась по мере закрепощения крестьян и распространения европейской цивилизации. Черты патриархального идеала можно реконструировать на материале главы «Сон Обломова». Сложность выявления общественного идеала связана с особенностями жанра, в котором написана эта глава. В описании деревни Обломовки Гончаров ушел от реалистического повествования и прибегнул к жанру идиллии, причем написанной с большой долей юмора, переходящего порой в сатиру. Читая главу «Сон Обломова», невозможно понять до конца, высмеивает автор обломовский образ жизни и саму Обломовку со всеми ее обитателями или любитесь ими. Помочь ответить на вопрос, чем является глава «Сон Обломова» для Гончарова, выражена там критика русской жизни или ностальгия по уходящей старине, может обращение к биографии писателя и его социально-политическим взглядам. В период написания романа «Обломов» Гончаров работал в Санкт-Петербургском цензурном комитете. В своих служебных отзывах он очень конкретно высказал личные эстетические и социально-политические пристрастия. Консерватор Гончаров ставил перед собой задачу оградить читателей от пропаганды западных идей материализма, социализма и атеизма, чуждых «русскому коренному обществу», и призывал изучать прошлое России, из которого можно черпать важные уроки для настоящего. Исходя из этого, можно предположить, что, выбирая между патриархальностью Обломовки и европейским прогрессом, Гончаров остается с Обломовкой. В качестве идеала (хоть, и уходящего патриархального идеала) Обломовка ему ближе, в ней нет ненавистного Гончарову материализма и атеизма, там много простоты, сердечности и доброты.

В «Семейной хронике» и «Обломове» Аксаков и Гончаров наметили наиболее общие черты «консервативно-дворянской утопии». Подобно консервативным мыслителям, которые в период революций или радикальных реформ обращались к поиску в прошлом своей страны некоего классического образца общественного

устройства, «золотого века», Аксаков и Гончаров создали идеализированные образы прошлого в литературных произведениях накануне Великих реформ.

В третьей главе **«Общественные идеалы в русской художественной литературе периода проведения Великих реформ (1861–1866 гг.)»** проанализирована специфика выражения общественных идеалов в этот период, а также особенности становления общественного идеала литературы разночинцев. В качестве наиболее показательных произведений были выбраны повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов», роман И.С. Тургенева «Отцы и дети», роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» и два романа Н.С. Лескова, которые чаще всего характеризуются как антинигилистические: «Некуда» и «На ножах».

В первом параграфе **«Повести Н.Г. Помяловского “Молотов”, “Мещанское счастье” (1861) как художественное осмысление формирования самосознания разночинцев»** показано, что герои повестей Помяловского, Егор Молотов и Михаил Череванин, олицетворяют две стратегии поведения представителей новой социальной прослойки «мыслящих пролетариев» в поисках своего места в жизни. Молотов идет по пути встраивания в существующую структуру общества и, в результате, приходит к созданию непрочной буржуазной «идиллии»; Череванин, представляющий второй тип разночинного мирозерцания, отказывается встраиваться, становится крайним пессимистом и выбирает путь самоуничтожения. Поиски своего предназначения для обоих героев заканчиваются неудачей, Молотов и Череванин не обладают достаточной верой в свои силы, а главное, не обладают четким пониманием, что и как делать.

Но художественное осмысление таких поисков, предпринятое Помяловским, имело больше социально-политическое значение. Не имея еще возможности сформулировать в своих повестях общественный идеал, он начал дело, законченное другим известным писателем-разночинцем Н.Г. Чернышевским. И заслуга последнего будет в том, что разрозненные части не оформившегося самосознания разночинцев он объединит в целостную доктрину, представленную в романе «Что делать?».

Во втором параграфе **«Элементы общественного идеала в романе И.С. Тургенева “Отцы и дети” (1862)»** выявлены такие элементы, как необходимость труда и борьбы со всем, что не приносит пользу народу, ради увеличения материальных ценностей и «реальных» знаний. На основе этих элементов Д.И. Писарев сформулировал общественный идеал нигилистов 1860 гг.

Роман Тургенева «Отцы и дети» произвел колоссальное воздействие на русское общество 60 гг. XIX в. Он стал не только символом конфликта отцов и детей, либералов и радикалов, он послужил литературной основой, на которой начался «раскол в нигилистах», имевший серьезные последствия для развития соци-

ально-политический мысли русской радикальной интеллигенции и формирования разночинного самосознания. Представители, казалось бы, идеологически близких «партий», Д.И. Писарев из «Русского слова» и М.А. Антонович из «Современника», в трактовке романа Тургенева и образа Базарова заняли полярные позиции: первый признал роман полезным, второй – очень вредным для русского общества. В диссертационном исследовании выдвигается гипотеза, что так называемый «раскол в нигилистах» был обусловлен не случайным «непониманием» внутри «демократического лагеря в период 60-х годов», а «сословным вопросом». Писарев и Антонович имели схожие убеждения, оба относили себя к «молодому поколению», но первый был разночинец «по сословию», второй – разночинец «по образу мыслей», то есть был дворянином, который по сумме своих взглядов был близок к «мыслящим пролетариям». Статья Антоновича, содержащая разгромную критику романа «Отцы и дети», была политическим высказыванием, цель которого – защитить «честное имя» разночинцев от клеветы. Антонович, будучи «семинаристом», чувствовал себя неуверенно в российском обществе и встретил роман, якобы, содержащий заведомо ложную информацию о разночинцах и «современных направлениях», враждебно. Он боялся последствий для «уязвимого» сословия. Писарев же, хоть и находился тогда на стороне «молодежи», имел возможность говорить о романе в положительном ключе. Будучи дворянином, он чувствовал себя гораздо более уверенно в обществе.

В третьем параграфе «**Общественный идеал в романе Н.Г. Чернышевского “Что делать?” (1863)**» обосновано положение о том, что пореформенный период стал временем формирования разночинного общественного идеала, «вершинным» выражением которого стал роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Этот идеал предполагает построение справедливого и равноправного общества социализма и способ его достижения – мирное эволюционное развитие.

Воздействие романа Чернышевского «Что делать?» на русское общество и политический процесс в России ощущалось представителями нескольких поколений. На протяжении всего советского периода никто из исследователей не ставил под сомнение революционное содержание романа. Вслед за В.И. Лениным и А.В. Луначарским хрестоматийной стала точка зрения, что роман содержит «призыв к революции» и образ революционера, «особенного человека»-Рахметова, последовательно готовящего себя к революционной деятельности. Однако в постсоветском литературоведении стала доминировать другая точка зрения, что в качестве «формата модернизации» Чернышевский выбирал не революцию, а мирное развитие, а сам был «реформатором и постепенцем», из которого создали «фантом революционера». Роман же «Что делать?» стало принято интерпретировать, не как проповедь материализма и призыв к революции, а как хри-

стианское сочинение, в котором Чернышевский, возможно, притворяясь социалистом и материалистом, проповедует евангельские истины. Эти крайние и противоположные позиции не выдерживают критики. Они, скорее, характеризуют потребность читателей разных эпох, существующих в контексте разных идеологических установок, увидеть в Чернышевском «пламенного революционера», «эволюциониста», «материалиста» или «христианского мыслителя».

В диссертации предпринята попытка доказать, что роман «Что делать?» является не «пропагандой», а размышлением над двумя сценариями развития страны. Основной текст романа представляет собой набор поведенческих моделей молодых разночинцев, предназначенных для «мирной» жизни в капиталистическом обществе самодержавной России, которая нуждается в постепенной перестройке. Это эволюционный путь медленных изменений, который при благоприятных условиях может привести к чаемому социализму. Но, помимо этого, Чернышевский намекнул в своем романе и на возможность другого сценария развития событий. Если правительство откажется от либерального курса, свернет реформы, продолжит подавлять любое инакомыслие, будет преследовать, в том числе, вполне легальные попытки молодых людей выстраивать новые хозяйственные отношения, ответом будет революция.

Несмотря на это, общественный идеал, выраженный в романе «Что делать?», сложно связывать с его зашифрованной «революционной линией», даже если она и задумывалась автором. Роман повествует о «новых людях» и живописует образ будущего, представленный в четвертом сне Веры Павловны. И если выделять характеристики общественного идеала, то его носителями являются «обыкновенные порядочные люди», а способом достижения – мирное эволюционное развитие.

В четвертом параграфе **«Черты общественного идеала в “антинигилистических” романах Н.С. Лескова “Некуда” (1864) и “На ножах” (1870)»** произведена реконструкция лесковского общественного идеала «постепенности», который предполагает удовлетворение насущных потребностей русского народа при условии постепенного увеличения числа деятельных, просвещенных и ответственных людей, убежденных в необходимости «служить обществу».

Этот идеал не может быть построен на какой-то теории и соответствовать какому-то политическому направлению. По Лескову, чтобы поправить дела в России, нужно читать не «французов с немцами», а пытаться понять потребности русского народа. Носители этого общественного идеала – деятельные и социально ответственные люди вне зависимости от их сословного происхождения, которые считают, что «надо служить обществу», то есть разумно управлять именьями, поддерживать крестьян, строить школы и больницы. Переход

к чаемому общественному устройству может произойти только благодаря «правильному прогрессу», то есть постепенно, по мере увеличения в российском обществе числа деятельных, просвещенных и ответственных людей. «Правильный прогресс» происходит не благодаря смене политического строя, а благодаря индивидуальной деятельности и ответственности.

Романы Лескова «Некуда» и «На ножах» долгое время считались образчиками антинигилистической литературы. Сейчас такое утверждение нуждается в уточнении. Своим романом «Некуда» Лесков хотел показать коренные различия между «настоящими» нигилистами и «ошалелой толпой пустых ничтожных людишек», называющих себя нигилистами. По мнению Лескова, критикуя «больное» в русском обществе и утверждая «здоровое», роман должен был служить общественному прогрессу. Однако публика увидела в «Некуда» только пасквиль и карикатуру на прогрессистов.

Лесков, которого после выхода романа радикальные критики называли «клеветником», на деле выступал в поддержку прогрессиста Чернышевского, искренне полагая, что развивает главную идею романа «Что делать?», которая состоит в том, чтобы показать настоящих нигилистов людьми труда. В диссертации предпринята попытка разобраться, чем общественный идеал, высказанный в романе «Некуда», отличается от общественного идеала, сформулированного в романе «Что делать?», ведь Лесков назвал Чернышевского «нигилистом-постепеновцем», «постепеновцем» он считал и себя. Лесков был убежден, что вместо «пошлого отрицания всего»: любых авторитетов, религии, семьи и общественного уклада, необходимы постепенные мирные преобразования жизни крестьян, включающие просвещение, внедрение новых орудий и методов сельскохозяйственного труда и т.д.

В романе «На ножах», написанном через семь лет, Лесков, отказавшись продолжать идеи Чернышевского, уже довольно едко высмеивал стратегии поведения и идеалы «новых людей». Он показал, что радикальные идеи оказываются очень удобным прикрытием для «грязных дел». По Лескову, нигилисты со временем из молодых идеалистов становятся мошенниками, как будто попытка применить идеи Чернышевского на практике постепенно открывает худшее в человеке. Нигилизм в романе «На ножах», который уже с полной уверенностью можно называть антинигилистическим, показан «шарлатанством» и «игрой, прикрывающей преступления порочных людей».

В четвертой главе **«Общественные идеалы в русской художественной литературе периода окончания Великих реформ (1866–1881 гг.)»** охарактеризованы «политические» романы, содержащие, в большей степени, критику

общественных идеалов оппонентов. В качестве наиболее показательных произведений были выбраны романы И.С. Тургенева «Дым», Ф.М. Достоевского «Бесы», романы Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и «Воскресение».

В первом параграфе «**Черты общественных идеалов в романе И.С. Тургенева “Дым” (1867)**» определены черты таких идеалов, как «самобытничество» и «западничество». В основании первого лежит вера в «великую будущность» русского народа, гарантированную крестьянской общиной; в основании второго – убеждение, что у России и Европы единая историческая судьба, что России не миновать капитализма, и «отсталая» община только препятствует экономическому росту.

«Дым» – наиболее автобиографичный роман Тургенева, который показывает судьбу русского либерализма пореформенного периода. После отмены крепостного права проект аграрного капитализма по западному образцу, сторонником которого был Тургенев, получил слабую поддержку населения. В связи с этим характер русского либерализма изменился. Во второй половине 1860 годов и в 1870 годы либералам оставалось только призывать укреплять в России завоевания европейской цивилизации и бороться с русскими «самобытниками»: славянофилами, панславистами и народниками, то есть всеми, кто верил в «особый» путь России. Этот поворот в либеральном сознании отражен в романе.

В романе «Дым» Тургенев прибегнул к несвойственному ему жанру сатиры, деятели русской революционной эмиграции и реакционеры-крепостники изображены им в тонах памфлета. На протяжении советского времени, выявляя идейное содержание романа, литературоведы спорили, кого же больше всех высмеивает либерал-Тургенев, «лондонскую эмиграцию», «гейдельбергскую эмиграцию» или «дворянское общество, вплоть до высших сфер». В диссертации предпринята попытка поменять угол зрения, не искать в очередной раз «главный» объект сатиры, а реконструировать сложную систему общественных взглядов 1865–1867 гг., намеченную в романе. Гипотеза состоит в том, что суть времени, по Тургеневу, вероятно, состояла в «опасном» слиянии славянофилов, почвенников и представителей «революционной эмиграции» в некую антизападническую коалицию «самобытников», которая защищает экономически отсталую сельскую общину, отвергает достижения западной цивилизации и единым фронтом противостоит либеральным реформам в России. И обобщенной программе «самобытников» Тургенев в романе противопоставил столь же обобщенную программу западничества.

Во втором параграфе «**Черты общественных идеалов в романе Ф.М. Достоевского “Бесы” (1872)**» выявлена специфика общественных идеалов либе-

рализма, радикализма и религиозного национализма в этом романе Достоевского, обосновано положение о том, что эти идеалы показаны в своем предельном развитии, чтобы выявить опасные крайности породивших их идеологий.

Общественный идеал радикализма является логическим развитием идеала либерализма. Безобидные с виду либералы, описанные Достоевским, презирают «отсталую» Россию и «русского Бога», и именно эти две черты, развиваясь со временем, порождают нигилистов, людей, которым в России ничего не жалко, которые готовы на «полное разрушение». Утопия радикалов похожа на мир возрожденного рабовладения, в котором небольшая каста господ пользуется плодами труда обезличенной массы людей. Кроме этого, в романе «Бесы» представлен идеал религиозного национализма, в основании которого лежит историософская идея о народе-богоносце, русском народе, который не может «примириться со второстепенною ролью в человечестве» и должен получить первую роль. Здесь, по Достоевскому, мы имеем дело с превратно понятым христианством, когда Бог становится принадлежностью национальности, то есть идея нации становится выше Бога.

Принято считать, что роман Достоевского «Бесы» – антинигилистический, написанный с целью раскритиковать западников (нигилистов и либералов) и утвердить консервативный общественный идеал. В диссертации предпринята попытка посмотреть на роман шире, увидеть в нем рассуждение о возможности воплощения на практике самых разных, «невероятных» политических идей. В процессе написания «Бесов» Достоевский не ограничился только разоблачением радикализма и критически высказался по поводу всех основных направлений русской мысли. Новизна этой интерпретации состоит в том, что с начала XX в. роман характеризовали чаще всего как «пророчество» о русской революции. Тогда как Достоевский в монологах своих персонажей довел идеи политического нигилизма, либерализма и национализма до предельного состояния, чтобы показать, к каким разрушительным последствиям они могут привести. Достоевский видел, что в России уже есть люди разных «партий», готовые к насилию и разрушению, и страна движется к катастрофе, если назревшие социальные вопросы не получат разрешения мирными средствами.

В третьем параграфе «**Черты общественных идеалов в романах Л.Н. Толстого “Анна Каренина” (1877) и “Воскресение” (1899)**» охарактеризованы выраженные здесь «охранительный» и «анархистский» общественные идеалы. Первый основывается на идее «обязанности помещика к земле», то есть на осознании дворянами сословной миссии поддержания стабильности в обществе; второй – на идее об «обязанности» помещиков отдать землю тем, кто ее обрабатывает, и перестать быть «паразитами русского крестьянства».

На страницах романа «Анна Каренина» нашли отражение мысли Толстого о судьбах русского дворянства в 1870-е гг., его взгляды на сельское хозяйство и развитие России. Свой тогдашний идеал дворянина Толстой воплотил в образе Константина Левина. Роман «Анна Каренина» был окончен Толстым в 1877 году, к этому времени уже 15 лет крепостного права не было, а новая прослойка людей, которые пытались получить с земли быстрый доход, уже четко обозначилась. В диссертации предпринята попытка показать социально-политический аспект принципа «ответственности к земле», сформулированного героем романа – Левиным, в котором исследователи видят альтер эго Толстого. Левин понимает, что освобождение крестьян без земли было несправедливо, но «настоящие» помещики, чувствуя «ответственность к земле», все-таки должны оставаться помещиками и эксплуататорами крестьян ради стабильности российского общества и блага самих же крестьян, которых без помещичьей опеки новые капиталисты, «купцы и кулаки», обязательно обманут и еще больше закабалят. Потому что «настоящие» помещики не пытаются получить с земли быстрый доход и «работают почти задаром». У представителей старых дворянских родов есть историческая миссия – поддержание стабильности в обществе. Когда правительство не справляется со своими обязанностями, вся надежда – на таких помещиков.

В романе «Воскресение» на смену идеи «обязанности помещика к земле» приходит евангельская идея об «обязанности» отдать землю тем, кто ее обрабатывает, и перестать быть «паразитом русского крестьянства». Однако контуры наиболее совершенного общественного устройства для идеала «охранительства» и «анархии», во многом, совпадают. В «Анне Карениной» Толстой критиковал нарождающиеся капиталистические и буржуазные отношения, будучи уверенным в том, что производительным в России является только крестьянский труд. В «Воскресении» эта критика усиливается. Но на место «крестьянского патриархального царства» приходит «крестьянское анархистское христианское царство».

В **Заключении** подводятся итоги исследования, определяются направления дальнейшей разработки темы.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации, отвечающие критериям п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

Монография

1. *Прокудин Б.А.* Общественные идеалы накануне Великих реформ: политика сквозь призму русской литературы / Под общей редакцией А.А. Ширинянца. М.: Аквилон, 2022. 208 с. (15,00 п.л.)

Публикации в рецензируемых изданиях, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI³⁸

2. *Prokudin, B.A. & Myrikova, A.V.* (2023). Pan-Slavism of F.I. Tyutchev and F.M. Dostoevsky: Historical and political analysis. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 38–48 (0,86 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,925).

3. *Прокудин Б.А.* Общественный идеал в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Статья первая // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2022. № 2. С. 107–128 (1,32 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,609).

4. *Прокудин Б.А.* Общественный идеал в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Статья вторая // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2022. № 3. С. 74–95 (1,31 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,609).

5. *Прокудин Б.А., Прокудина Е.К.* Драма русского западничества: общественный идеал в романе И. С. Тургенева «Дым» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Выпуск 5 (115). URL: <https://history.jes.su/s207987840021611-1-1/> (1,88 п.л.) (Scopus, Web of Science, SJR – 0,2).

6. *Прокудин Б.А.* Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» и формирование разночинного сословного сознания // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2022. № 67. С. 173–190 (1,28 п.л.) (Web of Science, JCI – 0,13).

7. *Прокудин Б.А.* Общественный идеал в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Диалог со временем, 2020. № 71. С. 192–203 (0,89 п.л.) (Scopus, SJR – 0,21).

8. *Прокудин Б.А., Прокудина Д.А.* «Семейная хроника» С.Т. Аксакова как патриархальный идеал крепостного строя и приговор ему: историко-политологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2019. № 52. С. 213–230 (1,31 п.л.) (Web of Science, JCI – 0,13).

9. *Прокудин Б.А.* «Негативная» социализация как политическая проблема в романе А.И. Герцена «Кто виноват?» // Вестник Томского государственного

³⁸ В публикациях №2, №5, №8 авторский вклад соискателя составляет не менее 50 % общего объема текста.

университета. Философия. Социология. Политология, 2018. № 41. С. 178–193 (1,28 п.л.) (Web of Science, JCI – 0,13)

10. *Прокудин Б.А.* Общественный идеал в «Записках охотника» И.С. Тургенева: историко-политологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС, 2018. Т. 14. № 2. С. 40–59 (1,59 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 0,682).

11. *Прокудин Б.А.* Феминистская повестка первого русского политического романа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2018. № 44. С. 224–238 (1,16 п.л.) (Web of Science, JCI – 0,13).

12. *Прокудин Б.А.* И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой как продолжатели социально-политических идей Ж.-Ж. Руссо // Политическая наука, 2017. № Специальный выпуск. С. 213–233 (1,40 п.л.) (RSCI, ИФ РИНЦ – 1,455).

Публикации в журналах Перечня ВАК, включенных в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по историческим наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М.В. Ломоносова³⁹

13. *Прокудин Б.А.* «Бесы»: консерватизм Достоевского и мышление «на краях» // Тетради по консерватизму, 2021. № 1. С. 294–308 (1,34 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,131).

14. *Прокудин Б.А., Прокудин А.Б.* «Троичное» сознание в русском мировидении // Тетради по консерватизму, 2021. № 1. С. 98–123 (1,96 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,131).

Публикации в рецензируемых изданиях, включенных в Перечень ВАК⁴⁰

15. *Прокудин Б.А. Прокудина Е.К.* Спор Н.Я. Данилевского и Н.П. Гилярова-Платонова о происхождении русского нигилизма // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2022. № 2 (71). С. 81–85 (0,55 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,33).

16. *Прокудин Б.А.* Общественный идеал в социально-политической мысли России периода Великих реформ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки, 2022. № 2. С. 54–62 (0,76 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,349).

³⁹ В публикациях №14 авторский вклад соискателя составляет не менее 50 % общего объема текста.

⁴⁰ В публикации № 15 авторский вклад соискателя составляет не менее 50 % общего объема текста.

17. Прокудин Б.А. «Манифест славянофильской критики»: полемика Н.П. Гилярова-Платонова и А.А. Григорьева вокруг «Семейной хроники» С.Т. Аксакова // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал), 2021. №4. <https://www.evestnik-gou.ru/jour/article/view/152> (0,95 п.л.) (ИФ РИНЦ – 1,205).

18. Прокудин Б.А. Повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье» и «Молотов» как художественное осмысление формирования разночинного словесного сознания: политико-текстологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2020. № 4. С. 91–111 (1,31 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,609).

19. Прокудин Б.А. Н.А. Добролюбов и Н.Г. Чернышевский о романе И.А. Гончарова «Обломов»: историко-политологический анализ // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал), 2019. № 2. https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/184/0_ (0,66 п.л.) (ИФ РИНЦ – 1,205).

20. Прокудин Б.А. Политологический анализ художественных произведений / Политическая текстология как наука и учебная дисциплина: материалы круглого стола // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2014. № 4. С. 124–125 (0,06 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,609).

21. Прокудин Б.А. Л.Н. Толстой: принцип «остранения» в политике // Ценности и смыслы, 2013. № 1(23). С. 139–147 (0,48 п.л.) (ИФ РИНЦ – 1,017).

22. Прокудин Б.А. Социально-политический аспект принципа «остранения» Л.Н. Толстого / Современные проблемы исследования социально-политической мысли: материалы круглого стола аспирантов и молодых ученых // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 4. С. 40–41 (0,09 п.л.) (ИФ РИНЦ – 0,609).

Публикации в других научных изданиях

23. Прокудин Б.А. «Бесы» Ф.М. Достоевского и предчувствие цивилизационного кризиса // SCHOLA-2020: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 365–370 (0,33 п.л.).

24. Прокудин Б.А. Роль литературных персонажей в споре поколений на страницах русской социально-политической публицистики XIX в. // SCHOLA-2020: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А.

Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2020. С. 288–296 (0,50 п.л.).

25. *Прокудин Б.А.* Общественный идеал в произведениях русских писателей XIX века // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. Материалы Всероссийской научной конференции РАПН, г. Москва, 6–7 декабря 2019 г. М.: МПГУ, 2019. С. 325–326 (0,13 п.л.).

26. *Прокудин Б.А.* Общественный идеал в романе И.А. Гончарова «Обломов» // SCHOLA-2019: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2019. С. 210–214 (0,42 п.л.).

27. *Прокудин Б.А.* Лев Толстой и социально-политические идеи Ж.-Ж. Руссо // Региональные интеграционные процессы и Беларусь: философско-мировоззренческие основания, тенденции развития. Белорусская политология, многообразие в единстве: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Гродно, 17–18 мая 2018 г.). В 2 т. Т. 2. Гродно: Издательство ГрГУ, 2018. С. 94–98 (0,21 п.л.).

28. *Прокудин Б.А.* Социально-политический идеал И.С. Тургенева 1840–50-х гг. (на материале сборника «Записки охотника» и рассказа «Муму») // Часы Ивана Тургенева. Международная конференция «Иван Сергеевич Тургенев: философствующий писатель и политический философ. К 200-летию со дня рождения». М.: Голос, 2018. С. 113–132 (1,43 п.л.).

29. *Прокудин Б.А.* Специфика выражения общественного идеала в русской художественной литературе XIX в.: понятие полифонии // SCHOLA-2018: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2018. С. 145–149 (0,37 п.л.).

30. *Прокудин Б.А.* Роман А.И. Герцена «Кто виноват?»: политико-текстологический анализ // SCHOLA-2016: Политическая текстология и история идей / Под ред. А.Ю. Шутова, А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2016. С. 74–78 (0,36 п.л.).

31. *Прокудин Б.А.* Политический характер русской литературы // SCHOLA-2012: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / Под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2012. С. 40–46 (0,50 п.л.).

32. *Прокудин Б.А.* Политическая мысль в художественной литературе (постановка проблемы) // Материалы Международной научной конференции «Политика в текстах – тексты в политике: наука истории идей и учений» (к 40-летию кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова), 28–29 октября 2011 года. Часть первая. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 29–34 (0,35 п.л.).